

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002
СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2541-7851

№ 23 (77). Ч.3. ДЕКАБРЬ 2019

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • Эл № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 23(77) Ч.3. 2019

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ELIBRARY.RU

9 1772312 1808001

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**
2019. № 23 (77). Часть 3

Москва
2019

Вестник науки и образования

2019. № 23 (77). Часть 3

Российский импакт-фактор: 3,58

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Издается с 2014
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
Эл № ФС77-58456

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Салмов А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Члдадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	5
<i>Шарипов Г.Л., Абдрахманов А.М., Якиембетова Л.Р. ОБ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ИНТЕНСИВНОСТЯХ КВАЗИЛИНИЙ ПЕРЕХОДОВ $^5D_4 \rightarrow ^7F_J$ В СПЕКТРАХ СОНО- И ФОТОЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ ИОНА Tb^{3+} В ВОДНОМ РАСТВОРЕ / Sharipov G.L., Abdrakhmanov A.M., Yakshembetova L.R. ABOUT RELATIVE INTENSITIES OF THE QUASILINES FOR $^5D_4 \rightarrow ^7F_J$ RADIATIVE TRANSITIONS IN THE SONO- AND PHOTOLUMINESCENCE SPECTRA OF Tb^{3+} ION IN AN AQUEOUS SOLUTION.....</i>	5
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
<i>Еркoныр А.К., Ахметбекова А.М., Естаева Д.К., Кабасова Ж.К., Оразбаев К.Н., Абенoва Д.К. ИССЛЕДОВАНИЕ АКУСТИЧЕСКИХ И ВИБРАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧУГУНОВ / Yerkonyr A.K., Ahmetbekova A.M., Yestayeva D.K., Kabasova Zh.K., Orazbaev K.N., Abenova D.K. RESEARCH OF ACOUSTIC AND VIBRATION CHARACTERISTICS OF CAST IRON</i>	9
<i>Пожалова Т.Н. АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ СПОСОБОВ ВИБРОГАШЕНИЯ В МАГИСТРАЛЬНЫХ НАСОСНЫХ СТАНЦИЯХ / Pozhalova T.N. ANALYSIS OF THE EXISTING WAYS OF VIBRATION DAMAGE IN MAIN PUMPING STATIONS</i>	12
<i>Пожалова Т.Н. ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЗДАНИЙ МАГИСТРАЛЬНЫХ НАСОСНЫХ СТАНЦИЙ / Pozhalova T.N. FEATURES OF DESIGN OF BUILDINGS OF MAIN PUMP STATIONS.....</i>	15
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	18
<i>Ниетбай К.А., Оразбаева Э.Б., Таутаева Г.Б., Тилеуова С.С. КАЗАХСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА С СЕМНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ «ДОЛГОЛЕТИЕ» / Niyetbai K.A., Orazbayeva E.B., Tautayeva G.B., Tileuova S.S. KAZAKH PERSONAL NAMES WITH A SEVERAL CONTENT “LONGEVITY”</i>	18
<i>Ниетбай К.А., Оразбаева Э.Б., Таутаева Г.Б., Тилеуова С.С. О СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ ИМЕН-КОМПОЗИТОВ КАЗАХСКОЙ АНТРОПОНИМИИ / Niyetbai K.A., Orazbayeva E.B., Tautayeva G.B., Tileuova S.S. ABOUT SYNTACTIC LINKS BETWEEN COMPONENTS OF NAMES-COMPOSITES OF KAZAKH ANTHRONYMY</i>	21
<i>Иканова З.А. ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА ФОНЕТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА / Ikanova Z.A. EDUCATION OF STUDENTS OF MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTION PHONETICS OF ENGLISH LANGUAGE</i>	25
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	28
<i>Чернов С.Н., Тихалева Е.Ю. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ / Chernov S.N., Tihaleva</i>	

<i>Е.Ю.</i> TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF ADMINISTRATIVE COERCION APPLIED BY STATE SECURITY BODIES	28
<i>Чернов С.Н., Тихалева Е.Ю.</i> ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ / <i>Chernov S.N., Tihaleva E.Yu.</i> LEGAL ESSENCE OF ADMINISTRATIVE COERCION APPLIED BY STATE SECURITY BODIES	32
<i>Илюшкин Н.В.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ СОГЛАСНО СОВРЕМЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / <i>Ilyushkin N.V.</i> THE CRIMINAL LAW CHARACTERISTIC OF THE RESPONSIBILITY FOR THE RABBING ACCORDING TO THE MODERN CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION	35
<i>Алиева Т.М., Куюмчян Ц.Г.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ / <i>Alieva T.M., Kujumchyan C.G.</i> MODERN FORMS AND PROBLEMS OF PUBLIC DEBT MANAGEMENT	39
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	43
<i>Магомедова С.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН / <i>Magomedova S.A.</i> TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF MEDICAL AND PREVENTIVE CARE FOR CARDIOVASCULAR DISEASES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN	43
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	48
<i>Моцак Ю.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСС-СЛУЖБ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ / <i>Mosak Yu.S.</i> FEATURES OF PRESS SERVICES IN EXECUTIVE BODIES: COMPARATIVE ANALYSIS	48
<i>Бубликова В.И.</i> СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УНИВЕРСИАДЫ В Г. КРАСНОЯРСКЕ / <i>Bublikova V.I.</i> SPECIFICS OF ACTIVITY OF SERVICES OF PUBLIC RELATIONS OF SPORTS ORGANIZATIONS DURING UNIVERSITY GAMES IN KRASNOYARSK.....	51
<i>Яковлев А.В.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ / <i>Yakovlev A.V.</i> POLITICAL DISCOURSE IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE	54

ОБ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ИНТЕНСИВНОСТЯХ КВАЗИЛИНИЙ ПЕРЕХОДОВ ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_J$ В СПЕКТРАХ СОНО- И ФОТОЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ ИОНА Tb^{3+} В ВОДНОМ РАСТВОРЕ

Шарипов Г.Л.¹, Абдрахманов А.М.², Якшембетова Л.Р.³

Email: Sharipov677@scientifictext.ru

¹Шарипов Глюс Лябибович – доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией;

²Абдрахманов Айрат Маратович – кандидат физико-математических наук, научный сотрудник;

³Якшембетова Луиза Рузиевна – младший научный сотрудник, лаборатория химии высоких энергий и катализа,

Институт нефтехимии и катализа

Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Уфа

Аннотация: в статье показано несоответствие отношений интенсивностей квазилиний излучательных переходов ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_J$ (для переходов с разными $j = 0 - 6$), рассчитанных по спектрам фото-, или сонолюминесценции иона Tb^{3+} в водном растворе. Например, отношение интенсивностей для квазилиний с $j = 6$ (488 нм) и $j = 5$ (545 нм) в спектре фотолюминесценции раствора $TbCl_3$ равно 1,38, а в спектре его сонолюминесценции – 1,71. Эти изменения обусловлены различными условиями возбуждения и дезактивации иона Tb^{3+} при фото- и сонолюминесценции. Соответственно это: возбуждение при поглощении фотонов и дезактивация в гомогенном растворе при неизменном составе и структуре ближайшего окружения (первой координационной сферы) Tb^{3+} или возбуждение при соударениях с горячими частицами и частичная дезактивация в кавитационных пузырьках, где ближайшее окружение Tb^{3+} , влияющее на вероятность излучательных переходов, отличается от окружения в растворе.

Ключевые слова: сонолюминесценция, фотолюминесценция, ион тербия (III), интенсивности переходов в спектрах.

ABOUT RELATIVE INTENSITIES OF THE QUASILINES FOR ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_J$ RADIATIVE TRANSITIONS IN THE SONO- AND PHOTOLUMINESCENCE SPECTRA OF Tb^{3+} ION IN AN AQUEOUS SOLUTION

Sharipov G.L.¹, Abdrakhmanov A.M.², Yakshembetova L.R.³

¹Sharipov Glus Lyabibovich – Doctor of Chemistry, Head of Laboratory;

²Abdrakhmanov Airat Maratovich – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Researcher;

³Yakshembetova Luiza Ruzilevna – Junior Researcher,

LABORATORY OF HIGH ENERGY CHEMISTRY AND CATALYSIS,

INSTITUTE OF PETROCHEMISTRY AND CATALYSIS

UFA FEDERAL RESEARCH CENTER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, UFA

Abstract: it is shown that the intensity ratios for quasilines of the ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_J$ radiative transitions (for transitions with different $j = 0 - 6$), calculated from the photo- or sonoluminescence spectra of the Tb^{3+} ion in an aqueous solution do not coincide. For example, the intensity ratio for quasilines with $j = 6$ (488 nm) and $j = 5$ (545 nm) in the photoluminescence spectrum of a $TbCl_3$ solution is 1.38, and in the spectrum of its

sonoluminescence, 1.71. These changes are due to the different conditions for the excitation and deactivation of Tb³⁺ ion during photo- and sonoluminescence. Correspondingly, these are: excitation upon absorption of photons and deactivation in a homogeneous solution with a constant composition and structure of the nearest environment (first coordination sphere) of Tb³⁺, or excitation upon collisions with hot particles and partial deactivation in cavitation bubbles, where the nearest environment of Tb³⁺, which affects the probability of radiative transitions, differs from the environment in the solution.

Keywords: *sonoluminescence, photoluminescence, terbium(III) ion, transition intensities in the spectra.*

УДК 535.37+544.57

DOI: 10.24411/2312-8089-2019-12305

Спектры люминесценции иона Tb³⁺ в кристаллах и растворах состоят из узких полос в видимой области, обусловленных переходами между первым электронно-возбужденным состоянием (уровень ⁵D₄) и уровнями основного состояния ⁷F_j (j = 0 – 6) [1]. При невысоком спектральном разрешении тонкая структура полос неразличима и в литературе их часто называют просто линиями тербия. Мы предпочитаем термин квазилинии. Часто регистрируют лишь наиболее интенсивные квазилинии (j = 6,5,4,3) с максимумами 488, 545, 585, 620 нм. Относительная интенсивность квазилиний, соответствующих приведенным переходам, зависит от влияющих на вероятности этих переходов состава и симметрии ближайшего окружения иона, и, при его неизменности в процессе возбуждения и дезактивации, не должна зависеть от типа возбуждающего воздействия: фото-, радио-, хими-, электро- и т. д. Действительно, спектры фото- и радио- [2], хими- [3], соединений тербия одного и того же состава, зарегистрированные в схожих экспериментальных условиях, совпадают по положению максимумов и отношениям интенсивностей разных квазилиний. Изменение состава ближайшего окружения иона тербия может радикально повлиять на отношения вероятностей различных переходов. Это наблюдается, например, в спектрах фотолюминесценции (ФЛ) при удалении молекул воды из кристаллогидрата Tb₂(SO₄)₃·8H₂O [3]. Такой же эффект характерен и для водных растворов, в частности, при добавлении серной кислоты к раствору хлорида тербия (рис.1). В этом случае ионы SO₄²⁻ вытесняют молекулы воды из ближайшего окружения ионов тербия, предположительно в акваионе [Tb(H₂O)₆]³⁺ [1], меняя тем самым его симметрию и вероятности излучательных переходов, а следовательно, интенсивности квазилиний.

Кроме того, изменение отношений интенсивностей ⁵D₄→⁷F_j квазилиний должно иметь место и при сравнении спектров ФЛ и многопузырьковой сонолюминесценции (МПСЛ) растворов тербия одинаковой концентрации, так как условия возбуждения и дезактивации ионов Tb³⁺ при МПСЛ и ФЛ разные. Например, при ФЛ водных растворов TbCl₃ возбуждение происходит при поглощении фотонов акваионами тербия в гомогенном растворе. В то же время, установлено [4,5], что МПСЛ тербия возникает преимущественно вследствие возбуждения ионов Tb³⁺ при столкновениях с горячими частицами в образуемых при сонолизе жидкости кавитационных пузырьках. Ионы тербия, очевидно, в виде тех же самых акваионов [Tb(H₂O)₆]³⁺, попадают внутрь интенсивно движущихся пузырьков в составе мельчайших капелек, которые интенсивно испаряются в горячем объеме пузырька. Движущийся пузырек деформируется и эти деформации способствуют появлению микроструй, впрыскивающих жидкость в пузырек (механизм инъекции нанокпель [6]). Содержимое пульсирующего при акустических колебаниях пузырька быстро меняется, температура в нем достигают нескольких тысяч градусов К, а давление – сотен атмосфер. При этом маловероятно, что акваион тербия остается неизменным. Скорее всего, возбуждению при соударениях и дальнейшей дезактивации в пузырьке подвергается «сухой» ион Tb³⁺. В этом случае, понятно, нельзя ожидать отношений

интенсивностей квазилиний ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_J$, совпадающих с отношениями в случае гомогенного раствора при ФЛ.

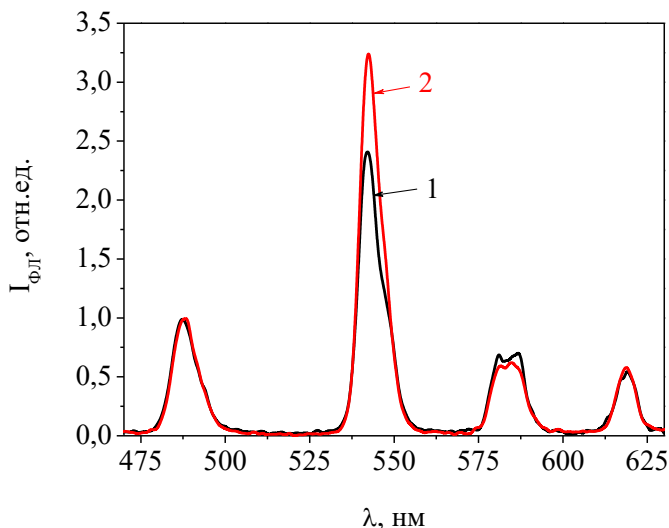

Рис. 1. Спектры ФЛ 0.005 M Tb^{3+} в воде (1) и $10\text{ M H}_2\text{SO}_4$ (2). Спектры нормированы при $\lambda = 488\text{ нм}$. Спектрофлюориметр Fluorolog – 3, $\Delta\lambda - 2\text{ нм}$

При рассмотрении спектров МПСЛ тербия в работах [4, 5] показано совпадение максимумов квазилиний с максимумами в спектрах ФЛ. Однако различия относительных интенсивностей квазилиний при МПСЛ и ФЛ не были замечены. Вероятно, на них не обратили внимания из-за того, что эти спектры обычно регистрируют в разных экспериментальных условиях, на разных приборах. Тем не менее, спрогнозированные различия в отношениях интенсивностей квазилиний ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_J$ для ионов тербия при МПСЛ и ФЛ действительно существуют. Это подтверждает проведенное нами сравнение спектров МПСЛ и ФЛ тербия при одинаковых условиях на одном и том же приборе (таблица 1).

Таблица 1. Отношения интенсивностей квазилиний Tb^{3+} в спектрах ФЛ и МПСЛ водного раствора $0.5\text{ M TbCl}_3^{\text{a)}}$

λ , нм	$(I_\lambda/I_{488})_{\text{СЛ}}$	$(I_\lambda/I_{488})_{\text{ФЛ}}$
488	1,0	1,0
545	1,71	1,38
585	0,45	0,39
620	0,15	0,16

^{a)} разрешение $\Delta\lambda$ для спектров 10 нм, монохроматор МДР-206.

Отметим не очень большую количественную величину изменений. Например, отношение I_{545}/I_{488} при переходе от ФЛ к МПСЛ растет в 1,24 раза, тогда как увеличение этого отношения для ФЛ при обезвоживании кристаллогидрата сульфата тербия по данным работы [3] равно 2,2. Мы полагаем, это связано с особенностью процесса дезактивации ионов ${}^*Tb^{3+}$ при МПСЛ. Время жизни возбужденного состояния 5D_4 для Tb^{3+} (около 400 мкс в водном растворе [1]) превышает период колебаний пузырька даже при низкой частоте сонолиза 20 кГц. В результате должны

иметь место переходы возбужденных ионов из пузырька в раствор, как это реализуется для других короткоживущих продуктов сонолиза, например, H и OH. Поэтому дезактивация ионов $*Tb^{3+}$, образуемых в пузырьке, должна быть двухстадийной: сначала в объеме пузырька для преимущественно «сухих» ионов, а затем в растворе, где возбужденные ионы приобретают сольватирующую «шубу» из молекул воды. Очевидно, на второй стадии дезактивации отношения интенсивностей квазилиний совпадают с таковыми для ФЛ и наличие этой стадии должно снижать суммарную величину эффекта увеличения отношения I_{545}/I_{488} при сонолизе.

Список литературы / References

1. Полужетов Н.С., Кононенко Л.И., Ефреюшина Н.П., Бельтюкова С.В. Спектрофотометрические и люминесцентные методы определения лантаноидов. Киев: Наукова Думка, 1989. 256 с.
2. Казаков В.П., Шарипов Г.Л. Радиолюминесценция водных растворов. М.: Наука, 1986. 136 с.
3. Мамыкин А.А., Мамыкин А.В., Остахов С.С., Казаков В.П., Хемилюминесценция при термическом разложении персульфата натрия в присутствии сульфата тербия. II. Влияние кристаллизационной воды // Химия высоких энергий, 2010. № 2(44). С. 142-145.
4. Шарипов Г.Л. Гайнетдинов Р.Х., Абдрахманов А.М. Сонолюминесценция водных растворов солей лантанидов // Изв. АН. Сер. хим., 2003. № 9. С. 1866-1869.
5. Pflieger R., Schneider J., Siboulet B., Mohwald H., Nikitenko S.I. Luminescence of Trivalent Lanthanide Ions Excited by Single-Bubble and Multibubble Cavitations // J. Phys. Chem. B., 2013. 117. P. 2979-2984.
6. Xu H., Eddingsaas N.C., Suslick K.S. Spatial separation of cavitating bubble populations: the nanodroplet injection model // J. Am. Chem. Soc., 2009. 131. P. 6060–6061.

ИССЛЕДОВАНИЕ АКУСТИЧЕСКИХ И ВИБРАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧУГУНОВ

Ерконыр А.К.¹, Ахметбекова А.М.², Естаева Д.К.³, Кабасова Ж.К.⁴,
Оразбаев К.Н.⁵, Абеннова Д.К.⁶ Email: Yerkonyr677@scientifictext.ru

¹Ерконыр Асель Кунтугановна – кандидат технических наук, доцент;

²Ахметбекова Ардак Мажитовна – кандидат технических наук, доцент,
заведующая кафедрой;

³Естаева Дидар Куанышевна – старший преподаватель;

⁴Кабасова Жанат Кабасовна – старший преподаватель;

⁵Оразбаев Казбек Наймангазиевич – старший преподаватель;

⁶Абеннова Динара Келсинбековна – старший преподаватель,
кафедра электроэнергетики и охраны труда,
Жезказганский университет им. О.А. Байконурова,
г. Жезказган, Республика Казахстан

Аннотация: в данной статье исследованы акустические и вибрационные характеристики сплавов чугуна. В качестве объекта исследования выбраны серые чугуны, потому что почти 95% чугунных отливок, производящихся в нашей стране, изготавливаются из серого чугуна. Исследованы акустические (уровень звука, уровень звукового давления) и вибрационные (уровень виброускорения, общий уровень виброускорения) характеристики стандартных марок чугунов, сталей и новых выплавленных сплавов. На лабораторной установке исследовали стальной пластинчатый образцы и чугунные пластинчатые Т-образные образцы.

Ключевые слова: акустические и вибрационные характеристики, демпфирующие свойства, сплавы чугуна, шум, вибрация, акустика.

RESEARCH OF ACOUSTIC AND VIBRATION CHARACTERISTICS OF CAST IRON

Yerkonyr A.K.¹, Ahmetbekova A.M.², Yestayeva D.K.³,
Kabasova Zh.K.⁴, Orazbaev K.N.⁵, Abenova D.K.⁶

¹Yerkonyr Assel Kuntuganovna - Candidate of Technical Sciences, Docent;

²Ahmetbekova Ardak Mazhitovna - Candidate of Technical Sciences, Docent, Head of the Department;

³Yestayeva Didar Kuanyshevna - Senior Lecturer;

⁴Kabasova Zhanat Kabasovna - Senior Lecturer;

⁵Orazbaev Kazbek Naimangazievich - Senior Lecturer;

⁶Abenova Dinara Kelsinbekovna - Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF ELECTRICAL POWER AND SAFETY,
UNIVERSITY OF ZHEZKAZGAN NAMED BY O.A.BAIKONUROV,
ZHEZKAZGAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: in this article the acoustic and vibration characteristics of cast iron alloys are investigated. As the object of the study, gray cast iron was chosen, because almost 95% of cast iron castings produced in our country are made of gray cast iron. Acoustic (sound level, sound pressure level) and vibrational (vibration acceleration level, General vibration acceleration level) characteristics of standard grades of cast iron, steel and new smelted alloys are investigated. A steel plate specimen and cast iron plate, T-shaped specimens were examined at the laboratory facility.

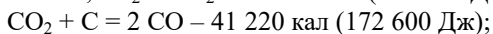
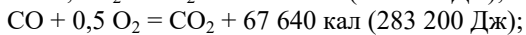
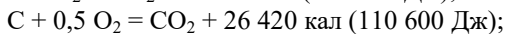
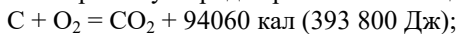
Keywords: acoustic and vibration characteristics, damping properties, cast iron alloys, noise, vibration, acoustics.

В последнее время для изготовления деталей шумящего оборудования часто применяют материалы с повышенными демпфирующими свойствами, это обеспечивает гашение шума и вибрации. Применение в качестве сплавов с повышенными демпфирующими свойствами (СПДС) цветных сплавов ограничено дороговизной, неудовлетворительным комплексом физико-механических характеристик, особенно в диапазоне повышенных температур. Наиболее перспективными являются железоуглеродистые сплавы (стали), которые существенно превосходят по физико-механическим характеристикам цветные сплавы, сравнительно дешевы, широко используются при изготовлении деталей оборудования, работающих в режиме циклических нагрузений [1].

Одной из поставленных задач данной работы является разработка новых демпфирующих металлических материалов на основе железа. В связи с этим путем добавления легирующих элементов (хрома) в химический состав стандартных серых чугунов были получены новые чугуны с повышенными демпфирующими свойствами. Принципы легирования сплавов в работе основаны на изучении диаграмм состояния Fe-C, Fe-Cr. Диаграммы состояния определяют в условиях равновесия фазовый состав сплава в зависимости от температуры и концентрации компонентов и позволяют качественно характеризовать многие физико-химические, механические и технологические свойства сплавов.

В качестве объекта исследования выбраны серые чугуны, потому что почти 95% чугунных отливок, производящих в нашей стране, изготавливают из серого чугуна. Это объясняется тем, что серый чугун имеет хорошие литейные свойства, а главное состоит в том, что серый чугун – самый дешевый литейный материал.

Тепловые процессы при плавке в вагранках определяются горением топлива, теплообменом между топливом, продуктами его сгорания и шихтовыми материалами, а также взаимодействием между металлическими компонентами, шлаком и газовой фазой. Горение углерода протекает по следующим реакциям:

Содержание CO и CO₂ в отходящих газах колеблется в широких пределах в зависимости от качества и расхода кокса, температуры, количества дутья и ряда других причин.

Технология плавки должна обеспечивать получение нужного и стабильного состава чугуна и высокой температуры металла при заданной производительности. Выполняются эти требования за счет выбора соответствующего расхода кокса и дутья.

Литье производилось в кокиль. Литье в кокиль по сравнению с песчаной формой имеет ряд преимуществ: относительную долговечность формы и ускоренное охлаждение в ней отливки, резкое сокращение или практически полное исключение расхода формовочных материалов; увеличение съема с формовочной площадки в 2-6 раз, повышение производительности труда в 1,5-6 раза, уменьшение шероховатости поверхности, повышение точности отливок, увеличение плотности отливок, уменьшение размеров прибылей и часто даже их устранения.

Плавку производили в индукционной печи.

Объектом исследования были выбраны стандартные серые чугуны марок СЧ20, СЧ15, СЧ10, СЧЦ1, СЧЦ2, которые используются для изготовления фасонных отливок и стандартная сталь Ст.45, а также новые демпфирующие сплавы чугуна ЕА-1, ЕА-2 и ЕА-3, легированные хромом. Демпфирующие свойства этих чугунов и сплавов неизвестны.

Исследованы акустические (уровень звука, уровень звукового давления) и вибрационные (уровень виброускорения, общий уровень виброускорения) характеристики стандартных марок чугунов, сталей и новых выплавленных сплавов.

Поставлена задача, оценить акустические, вибрационные и демпфирующие характеристики стандартных серых чугунов и новых демпфирующих.

Исследование проводили на специальном устройстве по комплексному исследованию акустических и вибрационных свойств твердых образцов стали и чугуна. Шум фиксировали прибором «ОКТАВА101А», а вибрацию шумомером фирмы «Bruel&Kjaer» модели 2204 [2].

На основе анализа установок для исследования акустических (уровень звука, уровень звукового давления) и вибрационных (уровень виброускорения, общий уровень виброускорения) свойств сплавов чугуна и стали было выбрано устройство для комплексного исследования акустических и вибрационных свойств пластинчатых и трубчатых образцов стали и чугуна с последующей модернизацией [3].

Так как задачей данной работы является модернизация устройства для исследования акустических и вибрационных характеристик исследованных сплавов, суть которой заключается в том, что натяжение нитей постоянное; возможность одновременно фиксировать шум и вибрацию, т.е. проводить комплексные исследования на одном устройстве; с помощью винта крепления стойки изменять высоту падения шара-ударника; применение высокоточных модернизированных современных приборов и образцов различной формы (пластинчатые, трубчатые) и доступных размеров.

На установке [3] исследовали стальной пластинчатый (50x50x5 мм) образец и чугунные пластинчатые, Т-образные образцы размером 50x50x5 мм.

Масса шара, плотность образца, расстояния от точки соударения до образца, толщина образца взаимосвязаны по [4]:

$$m < 4,6 \cdot \rho \cdot l \cdot h^2 \quad (1)$$

где m - масса пластины-образца, г;

ρ - плотность материала пластины-образца, г/см³;

l - расстояние от точки соударения до ближайшего края пластины-образца, см;

h - толщина пластины-образца, см.

При этом ширина и длина пластины-образца должны быть не менее чем в 5 раз больше его толщины. Исследуемая пластина размерами 50x50x5 мм удовлетворяет этим требованиям.

Уровни звукового давления исследовали в октавных полосах частот в диапазоне 1000-31500 Гц, уровни виброускорения в диапазоне 31,5-31500 Гц. Уровень звука – по шкале «А», общий уровень виброускорения – по характеристике «Lin».

Виброакустические характеристики новых демпфирующих сплавов серого чугуна ЕА-1, ЕА-2 и ЕА-3 ниже на 5-7 дБ, чем у стандартной стали и на 2-3 дБ чем у серого чугуна, применяемых в промышленности, что, в свою очередь, способствует снижению производственного шума и улучшает условия труда работающих.

Проведенные исследования показали, что уровень демпфирования в серых чугунах сильно зависит от типа, числа и характера распределения графитовых включений и может быть изменен более чем на два порядка величин, при этом влияние структуры матрицы незначительны.

Список литературы / References

1. Утепов Е.Б., Актаев Б.Г., Актаева Д.У., Утепов Т.Е. Применение «тихих» сплавов в технике борьбы с шумом. Алматы, 1998. 78 с.
2. Ерконыр А.К., Ахметбекова А.М., Естаева Д.К. Наука, техника и образование. // Научно-методический журнал. Москва, 2019. № 6 (59).

3. *Ерконояр А.К., Утепов Е.Б., Утепова А.Б. и др.* Исследование шума и вибрации твердых образцов. // Труды шестой международной научно-технической конференции «Новое в безопасности жизнедеятельности» (охрана труда, экология, валеология, защита человека в ЧС, токсикология). Часть I. Алматы, 2004. С. 52-54.
4. *Cremer H., Cremer L.* Theorie der Entstehung des klopts – chalts. Erequenz, 1948. Bd. 2. № 3. P. 61-71.

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ СПОСОБОВ ВИБРОГАШЕНИЯ В МАГИСТРАЛЬНЫХ НАСОСНЫХ СТАНЦИЯХ

Пожалова Т.Н. Email: Pozhalova677@scientifictext.ru

*Пожалова Татьяна Николаевна – студент, бакалавр,
кафедра строительных конструкций,
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа*

Аннотация: в данной статье рассматривается вибрационное воздействие на фундаменты как основная причина снижения производительности при транспортировке нефти. Проанализированы существующие методы предотвращения вибраций от насосного оборудования в магистральных насосных станциях. Рассмотрена схема активной виброзащиты. Выявлена и обоснована необходимость применения виброизолирующих эластичных элементов на стадии проектирования конструкций. Описаны существующие виброизоляционные материалы российских производителей.

Ключевые слова: вибрации, насос, виброизоляция.

ANALYSIS OF THE EXISTING WAYS OF VIBRATION DAMAGE IN MAIN PUMPING STATIONS

Pozhalova T.N.

*Pozhalova Tatyana Nikolaevna – Student, Bachelor,
DEPARTMENT OF BUILDING STRUCTURES,
UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY, UFA*

Abstract: this article discusses the vibration effect on the foundations, as the main reason for the decrease in productivity during oil transportation. The existing methods for preventing vibrations from pumping equipment in main pumping stations are analyzed. The active vibration protection scheme is considered. Revealed the need for the use of vibration-isolating elastic elements at the design stage of structures. Existing vibration insulation materials of Russian manufacturers are described.

Keywords: vibration, pump, vibration isolation.

УДК 699.842

В настоящее время одной из основных причин снижения производительности, раннего износа деталей, а иногда и поломок, являются вибрации, появляющиеся в насосе при транспортировке нефти. Вследствие этого время между ремонтами уменьшается, что увеличивает время простоя насоса, а также затраты на ремонт насоса. Из-за постоянно растущих требований к производительности насосов инженеры занимаются обеспечением более эффективной виброустойчивости насосов [1].

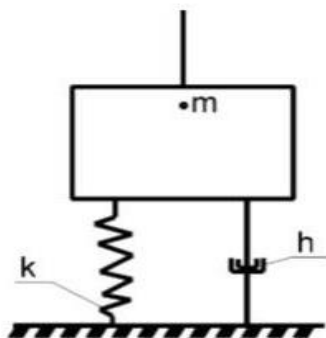
Существует два варианта виброизоляции: опорная и подвесная. При опорной - виброизоляторы располагаются под корпусом изолируемого оборудования или под

жестким фундаментным блоком. При подвесной виброизоляции изолируемый агрегат подвешивается на виброизоляторах, закрепленных выше подошвы фундамента.

Для снижения вибрационных воздействий существуют следующие технологические решения: проектирование фундаментов и конструкций зданий специализированного исполнения, снижающих уровень проникающей вибрации; виброизоляция (применение в конструкции эластичных элементов, устанавливаемых в несущих стенах или колоннах, под фундаментной плитой или при устройстве пола); демпфирование возникающих колебаний; применение специальных экранирующих траншей в грунте.

Для обеспечения виброизоляции промышленного здания оптимальным является применение эластичных элементов, устанавливаемых в несущих конструкциях, под фундаментной плитой.

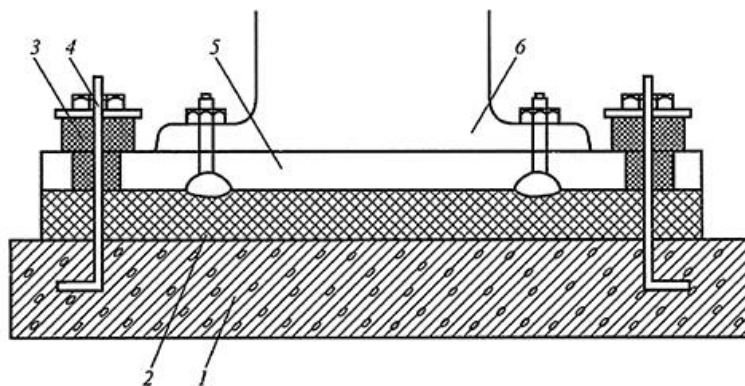
Если виброизоляция применяется для уменьшения вибраций от источника возбуждения (насосного агрегата) на поддерживающую конструкцию (фундамент), то такой вид виброизоляции называется активным. Схема активной виброизоляции представлена на рисунке 1.

M – упругозакрепленная машина; K – общий коэффициент жесткости пружин; h – коэффициент деформирования

Рис. 2. Схема активной виброизоляции

При монтаже магистральных насосных агрегатов в здании насосной станции применяется активная виброзащита. Опоры, на которые устанавливаются насосы, представляют собой специальные амортизаторы, но такой виброизоляции недостаточно. Одним из наиболее возможных мероприятий, позволяющих эффективно защищать сооружения от воздействия вибрации, является устройство зданий с применением эластичных элементов, которые монтируются внутри несущих конструкций. Для устройства упругих прокладок (рис.2) используются специальные материалы, которые позволяют создавать при проектировании различные конструкции изолирующей опоры.

1 — фундамент; 2 — виброизолирующая прокладка; 3 — виброизолирующая втулка;
4 — анкерный болт с гайкой; 5 — плита; 6 — опорная конструкция силового агрегата
Рис. 2. Установка оборудования через виброизолирующую прокладку

На рынке представлены материалы российских производителей: Nowelle и Виброрез-Н.

Виброизоляционный материал Nowelle состоит из смеси синтетических каучуков (компаундов) и хлористого винила, тогда как его аналог Виброрез-Н - из смеси резиновых гранул и полиуретановых смол.

Виброзащитные материалы Nowelle® нового поколения – это радикально переработанная линейка популярных в России и СНГ antivибрационных материалов, созданных в лабораториях НТЦ «Резина» более 15 лет назад и ставших известными под тривиальным названием ВЭП – вибродемпфирующие эластомерные пластины.

Вибродемпфирующий материал Nowelle® – композиционный полимерный материал, разработанный для изоляции колебаний в широком диапазоне частот, но наиболее эффективен в нижнем диапазоне – до 160 Гц.

Виброрез-Н – композитный материал со связующей клеевой компонентой на основе полиуретанов, который по своим свойствам не уступает лучшим образцам иностранных и отечественных производителей antivибрационных материалов. Данный материал производится из переработанных шин определенных марок и типов. Технология измельчения и сепарации крошки для пластин с antivибрационными свойствами ориентирована на получение продукта с заданными размерами и с формой гранул, близкой к кубической.

Применение отечественных материалов Nowelle или Виброрез-Н является оптимальным решением для виброизоляции магистральных насосных станций, что в свою очередь позволит сэкономить на виброизоляции фундаментов.

Список литературы / References

1. Рудаченко А.В., Рудаченко В.А. Техническая диагностика оборудования нефтегазопроводов. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Проектирование, сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ». Томск: Изд-во. ТПУ, 2007. 104 с.
2. Гумеров А.Г. Виброизолирующая компенсирующая система насосно-энергетических агрегатов. Уфа, 2008. 328 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЗДАНИЙ МАГИСТРАЛЬНЫХ НАСОСНЫХ СТАНЦИЙ

Пожалова Т.Н. Email: Pozhalova677@scientifictext.ru

*Пожалова Татьяна Николаевна – студент, бакалавр,
кафедра строительных конструкций,
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа*

***Аннотация:** в статье речь идет о проектировании насосных станций в нефтегазовой отрасли. Ставится задача рассмотреть основные моменты, на которые стоит обратить внимание при проектировании магистральных насосных станций. В статье выяснены требования к характеристикам фундаментов по оборудованию. Данное направление дополняется также рассмотрением необходимости проектирования легкобрасываемых конструкций, как основной мерой противопожарной защиты насосных станций. Перечислены существующие нормы, которые следует использовать при производстве рассматриваемых конструкций.*

***Ключевые слова:** нефть, нефтеперекачивающие станции, фундаменты, легкобрасываемые конструкции.*

FEATURES OF DESIGN OF BUILDINGS OF MAIN PUMP STATIONS

Pozhalova T.N.

*Pozhalova Tatyana Nikolaevna – Student, Bachelor,
DEPARTMENT OF BUILDING STRUCTURES,
UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY, UFA*

***Abstract:** the article deals with the design of pumping stations in the oil and gas industry. The task is to consider the main points that should be paid attention to when designing main pumping stations. The article clarifies the requirements for the characteristics of the foundations for equipment. This direction is also complemented by the consideration of the need to design easy-to-clean structures as the main fire protection measure for pumping stations. The existing norms that should be used in the manufacture of the structures under consideration are listed.*

***Keywords:** oil, oil pumping stations, foundations, easily removable structures.*

УДК 69.07

На особенности проектирования насосных станций влияют следующие факторы: тип соединения здания с подводными трубопроводами; производительность, тип и конструкция основных насосов; климатические условия размещения объекта; геология и гидрогеология строительной площадки и другие факторы.

Технология и организация монтажа насосного оборудования зависит от степени готовности здания магистральных насосных станций. В связи с этим различают два способа установки насосного оборудования: до начала возведения здания насосной станции; после окончания возведения здания насосной станции. В первом случае значительно упрощается установка насосного оборудования, так как при этом возможен монтаж любыми подъемными механизмами, и облегчается доставка насосного оборудования к фундаментам, что повышает эффективность монтажа, снижает трудоемкость и приводит к сокращению сроков строительства зданий насосных станций и насосных цехов.

При обслуживании зданий магистральных насосных станций установлен повышенный уровень шума. Промышленные насосные сооружения испытывают

повышенное вибрационное воздействие, и в соответствии с требованиями строительных и санитарных норм проектируются с учетом защиты от проникающих вибраций.

В результате возникающих вибраций при эксплуатации оборудования, под насосы, компрессоры и другое оборудование с подвижными частями возводят фундаменты, рассчитанные не только на статическую, но и на динамическую нагрузку.

Так собственный вес насосного оборудования представляет собой статическую нагрузку, тогда как динамическая нагрузка возникает при пуске, работе и остановке основного оборудования. Фундаменты под оборудование, рассчитанные на динамическую и статическую нагрузки, бывают массивные и рамные. Фундаменты под установку колонн необходимо использовать стаканного типа. Наземная часть здания магистральной насосной станции выполняется из сборных элементов.

Для того чтобы возводимые фундаменты выдерживали динамические нагрузки, к ним предъявляют ряд требований:

- Фундамент должен обладать значительной массой, обеспечивающей устойчивость к существующим и предстоящим нагрузкам. Спротивляемость фундамента вибрации напрямую зависит от его массы.

- Основание должно отличаться прочностью, обеспечивающей многолетнюю эксплуатацию насосного оборудования и здания, в котором оно установлено.

- Фундамент должен иметь достаточно высокую инертность. Он должен выдерживать воздействие агрессивных сред, таких как: смазка, машинные масла и другие жидкости, оказывающие пагубное влияние не только на сам фундамент, но и на грунт.

Обязательным условием для прочности сооружения является отделение фундаментов оборудования от фундаментов каркаса специально спроектированными швами.

Особое внимание стоит уделять значениям предельных колебаний всего фундамента и его частей. Оборудование, установленное на проектируемом фундаменте, требует сооружения дополнительных колодцев, которые также подвержены определенным нагрузкам и колебаниям. Приступая к проектированию фундамента с динамическими нагрузками необходимо учесть наличие дополнительных крепежных болтов и других элементов, которые поставляются в комплекте с насосным оборудованием.

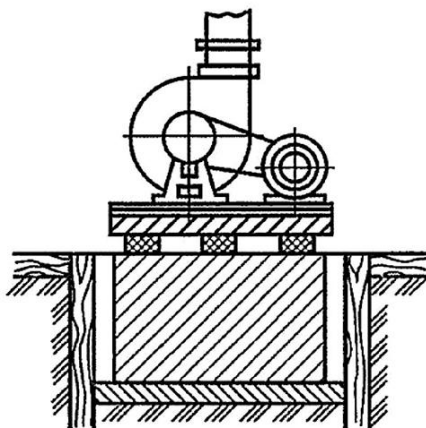

Рис. 1. Установка силового агрегата на вибропоглощающий массивный фундамент в грунте

В местах, где возможно образование взрывоопасных концентраций горючих газов и паров жидкостей с воздухом, необходимо проектировать легкобрасываемые ограждающие конструкции. В качестве легкобрасываемых взрывной волной конструкций применяются распашные двери и ворота, оконные проемы и фонари,

легкоразрушаемые панели стен и покрытий зданий. Их открывание или разрушение при взрыве должно происходить при избыточном давлении, не превышающем допустимого для основных несущих и ограждающих конструкций здания.

Магистральные нефтеперекачивающие станции проектируются в соответствии с действующими СНиПами: «Планировка и застройка населенных мест. Нормы проектирования», «Генпланы промышленных предприятий», «Противопожарные требования», «Производственные здания промышленных предприятий. Нормы проектирования», СНБ 3.02.01-98 «Склады нефти и нефтепродуктов» и т.д.

Список литературы / References

1. *Коршак А.А., Шаммазов А.М.* Основы нефтегазового дела. Учебник для вузов: Уфа. ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2001. 544 с.: илл.
2. *Васильев Г.Г., Коробков Г.Е., Коршак А.А.* Трубопроводный транспорт нефти. Учебник для вузов: В 2 т. М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2002. Т. 1. 407 с.: ил.

КАЗАХСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА С СЕМНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ «ДОЛГОЛЕТИЕ»

Ниегбай К.А.¹, Оразбаева Э.Б.², Таутаева Г.Б.³, Тилеуова С.С.⁴
Email: Niyetbai677@scientifictext.ru

¹Ниегбай Казына Абенкызы - кандидат филологических наук, доцент;

²Оразбаева Эльмира Бейсенбаевна - кандидат филологических наук, декан,
педагогико-гуманитарный факультет;

³Таутаева Гульдарига Батыршаевна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой;

⁴Тилеуова Саулеш Сабырбековна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра методики начального обучения,

Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассмотрены личные имена с семным содержанием «долголетие» на примере казахской антропонимии. Показано национальное своеобразие восприятия действительности через ономастическое значение изучаемых объектов. Ономастическое значение рассмотрено в аспекте взаимосвязи языка и культуры, национального мировидения. Описан процесс расширения семантики слова, метафоризации, сопровождающий переход апеллятива в антропоним, и обусловленность процесса онимизации ментальным мировосприятием, системой ценностей, традиций, обычаев этноса. Охарактеризованы группы личных имен, входящие в сферу концепта «долголетие», их коннотативный аспект, основанный на мотивации имен.

Ключевые слова: антропоним, сема, культурный компонент семантики, концепт, метафоризация, онимизация, ментальные представления.

KAZAKH PERSONAL NAMES WITH A SEVERAL CONTENT “LONGEVITY”

Niyetbai K.A.¹, Orazbayeva E.B.², Tautayeva G.B.³, Tileuova S.S.⁴

¹Niyetbai Kazyna Abenkyzy - PhD in Philology, Associate Professor;

²Orazbayeva Elmira Beisenbayevna - PhD in Philology, Dean,
FACULTY OF EDUCATION AND HUMANITIES;

³Tautayeva Guldariga Bатырshayevna - PhD in Pedagogic Sciences, Head of the Department;

⁴Tileuova Saulesh Sabyrbekovna - PhD in Pedagogic Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF METHODS OF PRIMARY EDUCATION,
SOUTH KAZAKHSTAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
SHYMKENT, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article considers personal names with the seminal content “longevity” on the example of Kazakh anthroponymy. The national originality of the perception of reality through the onomastic value of the studied objects is shown. Onomastic meaning is considered in the aspect of the relationship of language and culture, national worldview. The process of expanding the semantics of the word, metaphorization, accompanying the transition of the appellative to the anthroponym, and the conditioning of the process of onimization by the mental worldview, the system of values, traditions, and customs of the ethnos are described. The groups of personal names that are part of the concept of longevity, their connotative aspect based on the motivation of names, are characterized.

Keywords: anthroponym, sema, cultural component of semantics, concept, metaphorization, onimization, mental representations.

Слово – вместилище знаний и носитель не только актуальной информации, передаваемой в речевой коммуникации, «оно вместе с тем аккумулирует социально-историческую информацию, интеллектуальную и экспрессивно-эмоциональную, оценочную, общегуманистического и конкретно национального характера» [2, 30]. Такая информация и составляет национально обусловленный культурный компонент семантики слова, что соответствует «национальной специфике отражения в языковой картине мира» [3, 111]. Изучение национального своеобразия восприятия действительности через слово является одной из актуальных проблем в современной лингвистике.

Особенно ярко взаимосвязь языка и культуры, национального мировидения проявляется в сфере антропонимии. По словам исследователей, «следует помнить, что ономастические единицы включают в себя такие компоненты, как социально-оценочный, эстетический, моральный, а их значение представляет собой сложный комплекс, в котором переплетаются сведения о слове со сведениями об именуемых объектах. В этой связи при исследовании ономастических единиц важно обратить внимание на мотивы именования» [5, 417]. Лексемы, составляющие основы антропонимов, представляют собой вторичные отапеллятивные наименования. В процессе перехода в имя собственное нарицательные имена претерпевают метафоризацию, различного рода переосмысления. Эти лингвистические процессы связаны с ментальным мировосприятием, системой ценностей, традиций, обычаев этноса. Как известно, при обращении к языковой картине мира объектом исследования становятся, во-первых, «отдельные характерные для данного языка концепты, «стереотипы» языкового и более широкого культурного сознания», а во-вторых, – «специфические коннотации неспецифичных концептов» [1, 350]. Понаблюдаем проявление культурного компонента семантики на примере неспецифичного концепта «долголетие» в казахской антропонимии. Он включает множество личных имен с разной основой. Прежде всего это антропонимы, основы которых содержат компонент өмір (жизнь): Өмірбай, Өміржан, Өміртай, Өмірбек, Өмірзақ. *Өмір* может служить как бы базовым компонентом семантики рассматриваемого концепта: жизнь, существование – это форма семантического представления о долголетию. В именах-композициях это значение усиливается входящими в них компонентами: Өмірбай (бай «богат»), Өміржан из сочетания *өмірлі жан*, где *лі* – аффикс наличия, тот же аффикс выступает имплицитно в именах Өміртай, Өмірбек.

Пожелание долгих лет жизни содержится в именах с компонентом ұзақ 'долгий': Ұзақ, Ұзақбай, Жанұзақ (жан 'душа, жизнь'), Байұзақ, Жасұзақ (жас 'возраст'), Өмірзақ, которые восходят к лексикализованному сочетанию өмірі ұзақ болсын (пусть жизнь будет продолжительной). С идеей долголетия связаны личные имена включающие компонент көп (много): Көпбай, Көпжасар (долго проживет).

Рассматриваемая сема включает также личные имена с заимствованной основой, которые непосредственно связаны с понятием долголетие: Мекемтас (ар. 'крепкий, живущий'), Омар (ар. 'долгожитель'), Мөнке (ар. 'вечный'), Эзел (ар. 'вечность'), Әпсамат (ар. 'благодатная вечность'), Әбдібақы (ар. 'долголетний'), Мұқым (ар. 'долго живущий'), Әбет (ар. 'вечная жизнь'), Қайым (ар. 'существующий вечно' – эпитет Всевышнего). Количественная семантика слова долголетие проявилась в использовании в личных именах числительных жүз (сто), мың (тысяча), выступающих в обобщенном значении «много»: Жүзбай, Мыңбай, Мыңжасар.

В процессе онимизации происходит расширение семантики исходных слов. Так, известное в языке значение глагола тұру «жить» подразумевает «жить где-то», в антропонимии же, употребляясь в повелительном наклонении, означает «жить, существовать на белом свете»: Тұрсын, Тұрсынбек, Тұрсынбай, Тұрсынғұл,

Тұрсынхан, Тұрсынай, Тұрсынжан. Это же значение содержится в личных именах, основы которых представляют собой аффиксальные производные от глагола *тұру*: Тұрғын, Тұрғанбек, Тұрлыбай, Тұрдалы, Тұрғынбек, Тұрлыхан, Тұрмағамбет, Тұрыс, Тұрысбек, Тұрдыбай. В именах Жүрген, Жүрсін, Жүрес, образованных от глагола *жүру* (ходить), также наблюдается расширение семантики: в личных именах он получает значение «пусть живет долго».

Ряд личных имен возник на базе лексем с семным содержанием «крепкий». Это антропонимы с компонентами бек (бекем), берік, мекем, мығым, мықты: Бекзат, Бекнар, Бексұлтан, Бектұрсын, Бекжан, Берік, Мекемтас, Мығымбай, Мықтыбай. В этих именах прослеживается коннотация: пусть будет крепким, твердым, выносливым и проживет долго.

Метафоризация, как известно, основывается на сближении признаков, качеств, свойств объектов. При переходе апеллятивов в антропонимы в результате переноса смысла усиливается содержательная характеристика первичного объекта. Так, слово *тас* (камень) приобретает интерпретацию «крепкий, здоровый, вечный, как камень», потому, желая новорожденным долголетия, нарекали их именами: Тастүлек (тулек 'молодое поколение'), Тасболат (будет крепким), Бектас (крепкий, как камень), Бекемтас (бекем 'крепкий').

В лексических основах таких антропонимов, как Шеге, Шегебай лежит ассоциативно установленное подобие, основанное на аналогии между разными по природе сущностями. В таких случаях «происходит синтез: формирующееся понятие не просто сравнивается с представлением, давшим повод для усмотрения сходства, но конструируется как новый информационный объект, вбирающий в себя свойства, характерные для нового знания и для знания о подобном, послужившим основанием для аналогии, то есть для умозаключения о том, что если некоторые черты двух объектов подобны, то вероятно, что и другие некоторые черты в познаваемом объекте могут совпадать в чем-то с познанным» [4, 80]. Так, слово *шеге* (гвоздь) отображает представление о железном прочном предмете, конкретное образное представление о котором, послужив экстенсионалом метафоры, передало новому ониму (интенсионалу метафоры) признак «крепость». В антропонимии *шеге* выражает пожелание носителю имени быть крепким, здоровым, а следовательно, жить долго. Взаимодействие апеллятива и онима организует метафору и создает новое содержание, которое является референтом метафорического выражения.

Таким образом, концепт «долголетие» в казахской антропонимии представлен разнообразными основами антропонимов, выражающими это понятие непосредственно содержанием входящих в основу лексем (Жасұзақ, Көпжасар, Әзел, Мыңжасар), расширением семантики исходных слов (Тұрсынгул, Жүрсін), компонентом коннотации (Мекемтас), ассоциативно-образной метафорой (Шеге). Во всех рассмотренных выше примерах посредством культурного компонента семантики лексических единиц, составляющих основы антропонимов, актуализируется понятие «долголетие». Этнокультурная авторизация понятия связана с ментальными представлениями народа, духовными ценностями носителей языка.

Список литературы / References

1. Апресян Ю.Д. Избр. тр. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
2. Бельчиков Ю.А. О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование: сб. науч. тр. [Электронный ресурс]. М.: Наука, 1999. С. 30-35. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/belchikov-88.htm/> (дата обращения: 16.12.2019).
3. Дмитриева В.С., Минуллина С.И. Национально-культурная специфика картины мира и проблемы перевода // Язык и этнос. Казань, 2002. С. 111-119.

4. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
5. *Шаймерденова Н.Ж., Аманжолова Д.Б.* Фитонимы в ономастическом и терминологическом пространстве Казахстана // Материалы МНПК «Язык. Общество.Время.». Шымкент, 2018. С. 415-422.

**О СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ
ИМЕН-КОМПОЗИТОВ КАЗАХСКОЙ АНТРОПОНИМИИ**
Ниегбай К.А.¹, Оразбаева Э.Б.², Таутаева Г.Б.³, Тилеуова С.С.⁴
Email: Niyetbai677@scientifictext.ru

¹*Ниегбай Казына Абенкызы - кандидат филологических наук, доцент;*

²*Оразбаева Эльмира Бейсенбаевна - кандидат филологических наук, декан,
педагогико-гуманитарный факультет;*

³*Таутаева Гульдарига Батыршайевна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой;*

⁴*Тилеуова Саулеш Сабырбековна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра методики начального обучения,*

*Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

Аннотация: в статье рассмотрены синтаксические отношения между компонентами имен-композигов казахской антропонимии. Показана связь синтаксических связей с грамматическим составом композигов. Выявлена сочинительная связь при независимых членах сложного имени и подчинительная - при взаимозависимости исходных компонентов личного имени. Описаны своеобразие сочетаемостных возможностей апеллативов в процессе онимизации, а также разновидности подчинительной связи, известные в синтаксисе казахского языка. Уделено внимание своеобразным, присущим тюркским, в том числе казахскому языку, изафетным конструкциям.

Ключевые слова: антропоним, синтаксические связи, имена-композигов, сложные личные имена, сочинение, подчинение, примыкание, управление.

**ABOUT SYNTACTIC LINKS BETWEEN COMPONENTS OF
NAMES-COMPOSITES OF KAZAKH ANTHROPONYMY**
Niyetbai K.A.¹, Orazbayeva E.B.², Tautayeva G.B.³, Tileuova S.S.⁴

¹*Niyetbai Kazyna Abenkyzy - PhD in Philology, Associate Professor;*

²*Orazbayeva Elmira Beisenbayevna - PhD in Philology, Dean,
FACULTY OF EDUCATION AND HUMANITIES;*

³*Tautayeva Guldariga Batyrshayevna - PhD in Pedagogic Sciences, Head of the Department;*

⁴*Tileuova Saulesh Sabyrbekovna - PhD in Pedagogic Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF METHODS OF PRIMARY EDUCATION,*

*SOUTH KAZAKHSTAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
SHYMKENT, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: the article considers the syntactic relations between the components of the name-composites of Kazakh anthroponymy. The connection of syntactic relations with the grammatical composition of composites is shown. The author revealed a composing relationship with independent members of a complex name and a subordinate relationship with the interdependence of the original components of a personal name. Describes the peculiarity of the matching capabilities of the appellatives in the process of onimization, as

well as varieties of the subordinate connection, known in the syntax of the Kazakh language. Attention is paid to the original, inherent in the Turkic, including the Kazakh language, isafet constructions.

Keywords: *anthroponym, syntactic relations, composite names, complex personal names, composition, submission, adjacency, management.*

УДК 81'373

Изучение синтаксических связей между компонентами в именах-композициях является одним из важных и малоизученных вопросов в казахской антропонимике. Исследования в этом направлении ценны тем, что собственные имена свидетельствуют, с одной стороны, об общем процессе и тенденции развития языка как в диахронии, так и синхронии, с другой стороны, им свойственны своеобразные закономерности развития. Выявление и анализ синтаксических связей между компонентами сложных личных имен, безусловно, представляет собой актуальную проблему. В данной статье ставится цель – раскрыть синтаксический аспект имен-композиций казахской антропонимии с учетом грамматических особенностей казахского языка.

Структура рассматриваемого типа личных имен была рассмотрена Т. Жанузаковым [3, 135-137], семантические их особенности были описаны авторами ранее, где было отмечено, что «имена-композиции приобретают ономастическое значение за счет актуализации исходной семантики того или иного компонента, но в то же время наблюдается взаимосвязь обоих компонентов в ассоциативном плане, что приводит к формированию коннотативного компонента значения личного имени [4, 98]. Основа сложных личных имен представляет собой двухкомпонентную модель, восходящую по происхождению к сочетанию апеллятивов. Сочетаемость слов в их основах своеобразна с точки зрения синтаксических связей компоненты могут находиться в отношении сочинения и подчинения. В композициях, построенных на основе сочинения, составные части равнозначны и не восходят к словосочетанию. Они функционируют вместе лишь в составе сложного личного имени, поэтому между ними возможна сочинительная связь. К этой группе можно отнести личные имена, включающие наименования: топонимов (Ертисбай > Ертис – река Иртыш + бай 'богач'), этнонимов (Кыпшакбай > Кыпшак – кипчак + бай), титулов (Патшахан > патша - от падишах 'правитель'+ хан), зоонимов (Аюбай > аю 'медведь' + бай), природных явлений (Жанбырбай > жанбыр – дождь + бай), знаменательных дат (Айтгуль > айт – религиозный праздник + гуль - цветок), предметов быта (Емелбай > емел 'разновидность седла' + бай).

Сложные имена, основы которых связаны подчинительной связью, можно разделить на 4 группы:

- 1) с согласованием,
- 2) с управлением,
- 3) с примыканием,
- 4) изафетной конструкции.

Среди сложных личных имен немало моделей, образованных соединением существительного в роли подлежащего и глагола, причастия или прилагательного в роли сказуемого. Исследователи казахской грамматики считают, что такие сочетания слов можно рассматривать как с позиции синтаксиса словосочетания, так и синтаксиса предложения, поскольку в другой плоскости они могут быть главными членами предложения [1, 12]. В качестве личного имени такие модели близки к словосочетаниям и характеризуются согласованием: Кудайберген > Кудай 'Всевышний' + берген 'дал', Байкошкен > бай + кошкен 'откочевал', Кажыкелди > кажы 'положник' + келди 'прибыл', Кунтуар > кун 'солнце' + туар 'взойдет', Еламан > ел 'народ' + аман 'благополучен'. В основах некоторых имен наблюдается инверсия: Келдибек > келди + бек, Конды бай > конды 'ночевал' + бай.

Управление наблюдается в именах с глагольной основой и может быть представлено сочетанием: а) глагола будущего, прошедшего времени или причастия с существительным в винительном падеже: Койбагар > койды 'овец' + багар 'будет пасти', Бакберген > бак 'счастье' + берген 'дал' (Всевышний), Тлеуберди > тлеулини 'желанного' + берди 'дал' (Всевышний); Нуртилеу > нур 'счастье' + тилеу 'желать'; б) прилагательного с существительным в направительно-дательном падеже: Туйебай > туйеге 'верблюдами' + бай 'богат', Бидайбай > бидайга 'пшеницей' + бай 'богат' - пожелание зажиточной жизни. Падежные окончания в этой группе имен представлены имплицитно.

Композиты, компоненты которых связаны способом примыкания, представлены глагольными сочетаниями с зависимым деепричастием (Утепберген > утеп + берген – дал (Всевышний), возместив), прилагательным (Есенкелди > есен 'здоровым' + келди 'явился'), Байболсын (пусть будет богатым), наречием (Утетлеу > уте 'очень' + тилеу 'желать'), числительным (Мынжасар > мын 'тысяча' жасар 'проживет'). Примыкание также характерно для сложных имен с сочетанием существительных, одним из компонентов которых являются термины, выражающие общественное, социальное положение личности, термины родства: Аблайхан > Аблай + хан, Ахансери > ахан + сери 'поэт-песенник', Айшабиби > Айша + биби 'госпожа', Батыржан > батыр 'герой' + жан 'душа', Жиенбай > жиен 'племянник по женской линии' + бай. Широко распространены модели с атрибутивными отношениями прилагательное + существительное, которые вследствие отсутствия в казахском языке категории рода характеризуются связью примыкания: Сулушаш > сулу 'красивые' + шаш 'волосы', Назгуль > назик 'нежный' + гуль, Батырулан > батыр 'мужественный' + улан 'воин', Айсулу > айдай 'как Луна' + сулу 'красива'.

В казахском языке с ярко выраженной агглютинативной типологией существуют структуры, известные в тюркологии под названием изафетных конструкций. В структуре синтаксических единиц казахского языка проявляется следующий твердый закон порядка следования слов: «зависимый член + главный член» или «определение + определяемое». Кроме того, отсутствие согласования и способность существительного выступать в функции определения создали благоприятные условия для образования трех типов изафета. Синтаксическая связь в I типе изафета основана только на примыкании. Например: алтын сағат. В дальнейшем в казахском языке на основе сочетания «существительное + существительное» развились и притяжательные аффиксы /ы/, которые присоединяются ко второму существительному, т.е. к главному компоненту конструкции, и являются основным дифференциальным признаком II типа изафета. Например, ауыл адамы. III тип изафета характеризуется наличием морфологических показателей в обоих компонентах словосочетания: первый компонент принимает аффикс родительного падежа, второй - аффикс принадлежности. Например: қазақтың даласы. Среди имен-композигов встречаются изафетные конструкции. Оба компонента в антропонимах с изафетной связью не оформлены аффиксами (они представлены имплицитно во втором компоненте) и представляют с точки зрения синтаксических связей изафет второго типа: Айбас > ай 'месяц' + басы 'начало' – родился в начале месяца, Бейбитгуль > бейбит 'мир' + гули – цветок мира, Исламкул > Ислам + кулы – раб ислама.

В композита Елдос > елдин + досы (буквально друг народа – пожелание, чтоб ребенок стал опорой народа, почитаемой всеми личностью) первый компонент – существительное в родительном падеже, второй имеет притяжательный аффикс –ы. Морфологический строй таких словосочетаний обусловлен двусторонней зависимостью формы первого компонента от второго. Такой вид связи в казахском языке называется матасу, или соподчиненный изафет, т.е. изафет 3 типа.

В казахской антропонимии в результате частого употребления отдельных компонентов в именах-композигах выработалась частотная модель женских имен с компонентом 'гуль' и мужских имен с 'бай' и 'бек'. Мотивацией выбора женских имен

служит пожелание красоты, изящества, потому девочек уподобляют цветку (гуль). В одних личных именах место этого компонента строго закреплено, и он связан с другим способом примыкания: Гульжамал, Гульшат, Бибигуль, Гульназира, Гульдарига. В других – позиция 'гуль' не закреплена и определяет синтаксические отношения между компонентами имени: Гульдана > гуль 'цветок' + дана 'мудрости' – управление, Данагуль > буквально: мудрый цветок – примыкание.

Компонент бай можно присоединить к любому мужскому имени. По наблюдениям академика В.В. Бартольда, «бай» встречается еще в древнейших памятниках. Присоединяя его к личному имени, носители этих имен обозначали себя как зажиточные и независимые в противоположность простому народу. В новое время (по крайней мере уже в XIX веке) «бай» в составе имени не обязательно было социальным показателем» [2, 491]. Из-за частого употребления в некоторых случаях он становится асемантичным, выполняя функцию показателя мужского имени: Дуйсенбай > дуйсенби 'понедельник'. В других именах он сохраняет лексическое значение, выражая пожелание быть богатым тем, что названо в предшествующем компоненте: Жылкыбай > жылкыга + бай – богат лошадьми. В первом случае составные части связаны сочинительной связью, во втором наблюдается управление. Такова функция и компонента «бек», который изначально обозначал всякое начальство в самом широком смысле этого слова [2, 502]. В мужских именах в большинстве случаев он используется наравне с «бай»: Нурлыбай, Нурлыбек.

Таким образом, вышеизложенное позволяет судить о своеобразии синтаксических связей компонентов, составляющих лексические основы сложных имен, о расширении их сочетаемости и, следовательно, обогащении как национального антропонимикона, так и лексического состава казахского языка в целом.

Список литературы / References

1. Балакаев М., Сайрамбаев Т. Современный казахский язык: синтаксис словосочетания и простого предложения. Учебник. 3-е изд. Алматы: Санат, 1997. 237 с.
2. Бартольд В.В. Соч. в 9 т. Т. 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Восточная литература, 1988. 707 с.
3. Жанузаков Т. История казахских имен. Алма-Ата: Наука КазССР, 1971. 216 с.
4. Таутаева Г.Б., Нуетбай К.А. Имена-компози́ты как специфические формы казахских антропонимов. // Сборник научных трудов по материалам IX МНПК «Global science. Development and novelty ». 28.02.2019. Вена: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2019. С. 98-101.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА ФОНЕТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Иканова З.А. Email: Ikanova677@scientifictext.ru

*Иканова Зухра Агзамовна - преподаватель английского языка,
кафедра общеобразовательных наук,
Специализированный филиал
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с акустическими и артикуляторными подходами в обучении произносительным навыкам курсантов военного вуза на занятиях по английскому языку, представлены фонетические упражнения, а также схемы интонационных структур в различных ситуационно обусловленных предложениях. Под фонетикой как аспектом обучения понимается звуковой строй языка, совокупность всех звуковых средств, которые составляют его материальную сторону (звуки, звукосочетания, ударение, ритм, мелодика, интонация, паузы), независимо от их смысловых функций. Преподавание фонетики проводится в процессе сопоставления фонетических явлений английского языка с соответствующими явлениями родного языка. В статье рассматривается вопрос обучения иностранному языку с акцентом на фонетический аспект, поскольку от качества и чистоты произношения во многом зависят коммуникативные возможности человека. Произносительный навык включает в себя два основных подхода: – акустический, допускающий четко и правильно слышать звуки в речи во время обучения, что является важным фактором при работе с иностранным языком; – артикуляторный, позволяющий корректно произносить звуки. В результате приобретения этих навыков и формируется правильное произношение. Работа над отдельными звуками не является самоцелью в процессе обучения данного курса. Она проводится в речевом потоке с учетом интонации, мелодики, фразового ударения и т.д. В ходе нашего исследования мы попытались изучить и представить наиболее эффективные упражнения, применяемые на практике.

Ключевые слова: обучение курсантов, военный вуз, английский язык, фонематический слух, навык звукопроизношения, транскрипция, фразовое ударение, интонация.

EDUCATION OF STUDENTS OF MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTION PHONETICS OF ENGLISH LANGUAGE

Ikanova Z.A.

*Ikanova Zuhra Agzhamovna - English Teacher,
DEPARTMENT OF GENERAL SCIENCES,
SPECIALIZED BRANCH
TASHKENT STATE LAW UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article touches upon questions concerned with acoustic and articulatory approaches in teaching articulatory habits to the military cadets at the English lessons. The author presents phonetic exercises and intonation structures schemes in various situation-conditioned sentences. Phonetics as an aspect of learning is understood as the sound structure of the language, the totality of all sound means that make up its material side (sounds, sound combinations, stress, rhythm, melody, intonation, pauses), regardless of their meaning-distinguishing functions. The teaching of phonetics is

carried out in the process of comparing the phonetic phenomena of the English language with the corresponding phenomena of the native language. The article considers the issue of teaching a foreign language with an emphasis on the phonetic aspect, since the communicative capabilities of a person largely depend on the quality and purity of pronunciation. Pronunciation skill includes two main approaches: - acoustic, allowing you to clearly and correctly hear sounds in speech during training, which is an important factor when working with a foreign language; - articulatory, allowing you to correctly pronounce sounds. As a result of acquiring these skills, the correct pronunciation is formed. Work on individual sounds is not an end in itself in the learning process of this course. It is carried out in a speech stream taking into account intonation, melody, phrasal stress, etc. In the course of our study, we tried to study and present the most effective exercises that are used in practice.

Keywords: phonemic hearing, pronunciation skill, transcription, phrasal stress, intonation.

УДК 372.8 378 37.02

В ходе нашего исследования мы попытались изучить и представить наиболее эффективные упражнения, применяемые на практике. Фонетические упражнения можно разделить на подгруппы:

- развитие фонематического слуха;
- совершенствование навыков звукопроизношения;
- обучение транскрипции;
- тренировка интонации;
- отработка произносительных навыков.

Приведем примеры упражнений на развитие фонематического слуха.

1. Назовите звук в каждом слове: dark – duck, live – leave, mast – must, bat – bad; [bit – bi:], [men – mæn], [end – sænd].

2. Послушайте 2–3 слова и отметьте звук, который вы слышали: cheap – chip, three – tree, bet – bed – bad, cut – cat – caught.

Использование таких упражнений помогает развивать фонематический слух и, следовательно, облегчает процесс усвоения английской фонетики.

При совершенствовании навыков звукопроизношения можно предложить следующие упражнения:

1. В каких из следующих слов нет звука [w]? where, wretched, with, cow, coward, whole, wrong, whale, witch, always, know, woodwork, wicked, snowing, write, who, wonders, whelp, whoa, whosoever.

2. Сколько раз звук [g] встречается в данных скороговорках?

1. Little knowledge is a dangerous thing.
2. Don't jest with edged tools.
3. The aged judge urged the jury to be just but generous.
4. Can you imagine an imaginary menagerie manager imagining managing an imaginary menagerie?

5. June is a prodigy of energy.

3. Распределите слова в два столбика. Какие два слова лишние?

буква h произносится как [h], буква h не произносится.

Horse, habit, exhaust, while, brother, hardly, rhyme, heir, that, heaven, honour, help, happen, where, honest, shepherd, hole, behind, exhibition, hunt, hear, hour, hoof, what, forehead, Henry, hurt, Birmingham, vehicle, hurricane, rehearse.

4. В какой из предложенных скороговорок звук [t] употребляется 6 раз?

1. Take ten pretty teapots and put twenty two plates on the table.
2. The trip by train took tiresome twenty two hours.
3. You are telling pretty tall stories.
4. Ted, don't take it to heart.
5. Tina, don't speak out of your turn.

6. To fall between two stools.

5. Сколько раз звук [k] встречается в этих скороговорках?

1. Kiekie cannot take a joke.

2. Ken catches Kitty and kisses her quickly.

3. Kit kept it quite dark.

Поскольку обучение транскрипции является важной частью при обучении фонетическому аспекту, то необходимо уделять большое внимание символьному обозначению звуков.

С самых первых занятий отрабатываются упражнения со звуками, отличающиеся и отсутствующие в родном языке. Так, дифтонги обладают той особенностью, что их первый элемент (ядро) произносится с большей силой, более четко и ясно, чем второй элемент (скольжение). Можно предложить следующее упражнение: [beɪ, baɪ, boɪ, baʊ, bæ, biə, buə].

Кроме постановки произношения целесообразно разъяснить курсантам случаи расхождения между фонемным составом слов и их буквенным обозначением на письме. Звуки отрабатываются в диалогах, пословицах, поговорках, стихотворениях, чтении и пересказах. Так, введение звука включает несколько этапов:

- произнесение звука и запись его в фонетической транскрипции преподавателем;
- прослушивание упражнений на данный звук с аудионосителей;
- объяснение артикуляции звука преподавателем, представленные через схемы, таблицы;
- воспроизведение артикуляции звука курсантами перед контролем преподавателя;
- произнесение звука курсантами хором и индивидуально;
- прослушивание записи и повторение каждого слова за диктором хором;
- индивидуальное чтение упражнения;
- первое тренировочное чтение упражнения отдельными курсантами при одновременном прослушивании упражнения всеми остальными курсантами через наушники;
- второе тренировочное чтение упражнения при участии всех курсантов в исправлении ошибок; – контрольное чтение упражнения.

Пословицы и скороговорки также являются эффективным средством для отработки интонации. Например, East or West, home is best, Where there is a will there is a way и др. Скороговорки: “A black cat sat on a mat and ate a fat rat”,

Peter Piper picked a peck of pickled peppers.

A peck of pickled peppers Peter Piper picked.

If Peter Piper picked a peck of pickled peppers

Where's the peck of pickled peppers Peter Piper picked?

В заключение сделаем вывод о том, что применение фонетических упражнений позволяет успешно предупреждать возникновение ошибок в произношении и быстрой их коррекции, а также значительно облегчает усвоение курсантами фонетического аспекта изучаемого языка.

Список литературы / References

1. Артёмов В.А. Психология обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 1969.
2. Берман И.М. Методика обучения английскому языку в неязыковых вузах. М.: Высшая школа, 1970.
3. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника (опыт системно-структурного описания). М.: Русский язык, 1977.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

Чернов С.Н.¹, Тихалева Е.Ю.² Email: Chernov677@scientifictext.ru

¹Чернов Сергей Николаевич – слушатель;

²Тихалева Елена Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра истории органов государственной охраны и теории управления,
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл

Аннотация: обеспечение национальной безопасности является необходимым условием развития любого общества и государства. Для противодействия угрозам безопасности личности, общества и государства в Российской Федерации сформирована система обеспечения национальной безопасности, представляющая собой совокупность органов государственной власти и органов местного самоуправления, реализующих государственную политику в сфере национальной безопасности, и находящихся в их распоряжении инструментов, в том числе правовых средств. В настоящей работе рассматриваются подходы к определению понятия административного принуждения; выявляются существенные характеристики административного принуждения, применяемого органами государственной охраны; делается вывод о понятии административного принуждения как метода деятельности органов государственной охраны.

Ключевые слова: государственное принуждение, административное принуждение, признаки административного принуждения, государственная охрана.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF ADMINISTRATIVE COERCION APPLIED BY STATE SECURITY BODIES

Chernov S.N.¹, Tihaleva E.Yu.²

¹Chernov Sergey Nikolaevich – Student;

²Tihaleva Elena Yur'evna – PhD in Laws, Associate Professor,
DEPARTMENT OF HISTORY OF STATE SECURITY AND MANAGEMENT THEORY,
ACADEMY OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION,
OREL

Abstract: ensuring national security is a necessary condition for the development of any society and state. To counter threats to the security of the individual, society and the state, the Russian Federation has formed a system of national security, which is a set of state and local authorities implementing state policy in the field of national security, and tools at their disposal, including legal means. In the present work approaches to definition of concept of administrative coercion are considered; essential characteristics of the administrative coercion applied by bodies of the state protection are revealed; the conclusion about concept of administrative coercion as a method of activity of bodies of the state protection is drawn.

Keywords: state coercion, administrative coercion, signs of administrative coercion, state protection.

УДК 342.9

В основе осуществления государственной охраны лежит совокупность правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер, предполагающих властное воздействие сотрудников органов государственной охраны на органы государственной власти, организации, общественные объединения и физических лиц.

Закрепление в Конституции Российской Федерации человека, его прав и свобод как высшей ценности, а также возложение на государство обязанности по их признанию, соблюдению и защите повлекло за собой разработку концептуального подхода к решению проблем административного принуждения в области государственной охраны, адекватного современным конституционным реалиям.

Подобный подход, с одной стороны, базируется на использовании административного принуждения только как необходимого средства решения основных задач государственной охраны, а с другой стороны, обеспечивает надежную защищенность объектов государственной охраны и охраняемых объектов от угроз различного характера.

Изучение вопроса о сущности административного принуждения, применяемого органами государственной охраны, представляется логически последовательным начать с рассмотрения терминов более общего порядка – «принуждение» и «государственное принуждение». Понятие «принуждение» используется в русском языке для обозначения действия, которое силой, помимо желания лица побуждает его к чему-либо, заставляет сделать что-либо [7, с. 635].

Принудить человека – значит заставить его выполнить волю другого лица [7, с. 595]. Философской основой принуждения является представление о диалектике свободы и необходимости. С самых общих теоретических позиций свободными можно назвать только те действия лица, которые совершаются в соответствие с его сознанием и волей. Поэтому принуждение можно рассматривать как способ подавления индивидуальной воли лица, устранение его самостоятельности.

Поэтому, характеризуя принуждение, В.К. Бабаев пишет: «Сущность принуждения сводится к такому воздействию, в результате которого человек ведет себя вопреки своей воле, но в интересах принуждающего» [8, с. 207]. Государственное принуждение наряду с семейным, общественным и религиозным принуждением является одной из разновидностей социального принуждения. Оно реализуется государственными органами и всегда носит правовой характер.

По этой причине многие правоведы используют термины «государственное принуждение» и «правовое принуждение» как синонимы. Вывод о тождественности государственного принуждения и правового принуждения прослеживается еще в трудах И. Канта [5, с. 139-141] и В. Гегеля [4, с. 89].

Опираясь на государственный механизм, государственное принуждение обеспечивает соблюдение всеми субъектами права государственных предписаний. В тех случаях, когда поведение лица (группы лиц) отклоняется от установленных государством стандартов поведения или возникает вероятность наступления неблагоприятных последствий (угроз) для личности, а также обществу для «навязывания» государственной воли применяется государственное принуждение. Термин «государственное принуждение» используется при характеристике многих правовых категорий, к которым, в частности, относятся категории «власть», «государство», «право», «юридическая ответственность». Вместе с тем сложный характер государственного принуждения не позволяет правоведам до настоящего времени прийти к его единому теоретическому понятию. Укажем отдельные распространенные в научном сообществе точки зрения на государственное принуждение.

По мнению С.С. Алексеева, «государственное принуждение, выраженное в праве, – это внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе

государства, на наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешнее безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» [1, с. 106].

Б.Т. Базылев отмечает, что «государственное принуждение есть совершаемое компетентными органами и должностными лицами властное воздействие в виде предписания определенного поведения (психическое принуждение) либо в форме непосредственного действия (физическое принуждение)» [2, с. 40].

В.В. Лазарев и С.В. Липень полагают, что «государственное принуждение – это возможность государства обязать субъекта помимо его воли и желания совершить определенные действия» [6, с. 403]. При определении перечня видов государственного принуждения исследователи отмечают, что эти виды производны от сложившихся в юридической науке отраслей права и наиболее часто упоминают уголовное, административное, гражданско-правовое, дисциплинарное, уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное принуждение [8].

На период исполнения служебных обязанностей сотрудники органов государственной охраны наделяются властными полномочиями, т.е. в установленном Федеральным законом «О государственной охране» порядке реализуют распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Таким образом, административное принуждение является одним из важнейших методов осуществления государственной охраны. В советский период отечественной истории административное принуждение в области государственной охраны базировалось на приоритете интересов государства перед интересами личности и зачастую не имело под собой правовой основы.

Так, например, в положении о Комендатуре Московского Кремля, утвержденном приказом НКВД СССР от 20 января 1939 г. указывалось, что «охрана государственной безопасности на территории Кремля организуется по указаниям народного комиссара внутренних дел СССР» [2, с. 178].

Следовательно, административное принуждение характерно для правоотношений в сфере исполнительной власти. Проведенный при подготовке статьи анализ научных изданий, раскрывающих определение понятия административного принуждения, позволяет сделать вывод о наличии в административно-правовой науке хоть и различных толкований данного понятия, но тем не менее отражающих его общую сущность.

В настоящее время понятие административно-правового принуждения в органах государственной охраны можно рассматривать как применение субъектами функциональной власти (сотрудниками органов государственной охраны) установленных нормами административного права принудительных мер, направленных на неукоснительное выполнение гражданами и должностными лицами юридических обязанностей, в связи с совершением противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности объектов государственной охраны или охраняемых объектов.

Список литературы / References

1. *Алексеев С.С.* Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971.
2. *Базылев Б.Т.* Юридическая ответственность. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: ИНФРА-М, 1990.
4. *Кант И.* Метафизика нравов // Кант Иммануил. Сочинения в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Юрлит, 1965.
5. *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права. М.: Спарк, 2000.

6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник. 1999.
 7. Словарь современного русского литературного языка. М.: АН СССР, 1961. Т. 11.
 8. *Соколов А.Ю.* Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // СПС «Консультант Плюс».
 9. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 2006.
-

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

Чернов С.Н.¹, Тихалева Е.Ю.² Email: Chernov677@scientifictext.ru

¹Чернов Сергей Николаевич – слушатель;

²Тихалева Елена Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра истории органов государственной охраны и теории управления,
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл

Аннотация: при разработке правовых основ административного принуждения, применяемого органами государственной охраны, следует выдерживать баланс между объективно значимой потребностью общества в безопасных и беспрепятственных условиях осуществления государственной власти в стране и конституционными правами (свободами) личности. Административное принуждение в области государственной охраны, являясь частью государственного принуждения, характеризуется всеми присущими ему признаками. В настоящей работе рассматривается правовая сущность административного принуждения; выявляются сущностные признаки административного принуждения, применяемого органами государственной охраны.

Ключевые слова: государственное принуждение, административное принуждение, признаки административного принуждения, государственная охрана.

LEGAL ESSENCE OF ADMINISTRATIVE COERCION APPLIED BY STATE SECURITY BODIES

Chernov S.N.¹, Tihaleva E.Yu.²

¹Chernov Sergey Nikolaevich – Student;

²Tihaleva Elena Yur'evna – PhD in Laws, Associate Professor,
DEPARTMENT OF HISTORY OF STATE SECURITY AND MANAGEMENT THEORY,
ACADEMY OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION,
OREL

Abstract: when developing the legal basis of administrative coercion used by state security agencies, it is necessary to maintain a balance between the objectively significant need of society in safe and unhindered conditions for the exercise of state power in the country and the constitutional rights (freedoms) of the individual. Administrative coercion in the field of state protection, being a part of state coercion, is characterized by all its inherent features. In this paper the legal essence of administrative coercion is considered; the essential features of administrative coercion used by state security bodies are revealed.

Keywords: state coercion, administrative coercion, signs of administrative coercion, state protection.

УДК 342.9

Человек в повседневной деятельности выступает не только как индивид, но и как член сообщества людей. В свою очередь, общество представляет собой коллектив людей, в котором личность обладает самостоятельной ценностью, а личное (индивидуальное) и общее (коллективное) должно находиться в равновесии.

Общественный интерес в области государственной охраны состоит в обеспечении безопасности объектов государственной охраны и охраняемых объектов в целях поддержания безопасных и беспрепятственных условий реализации государственной власти в стране и исполнения Россией своих международных обязательств. При

осуществлении государственной охраны неизбежно сталкиваются личные (индивидуальные) интересы граждан и интересы российского общества в целом.

Поэтому объективной потребностью юридической науки является определение допустимых пределов ограничения конституционных прав и свобод физического лица, интересов публичных органов власти и организаций при осуществлении государственной охраны. Обосновывая вывод о сущностном аспекте административного принуждения, следует обратить внимание на следующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации:

- ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только федеральным законом, а не подзаконными нормативными правовыми актами. Принимая подобное решение, федеральный законодатель должен учитывать, что закон, направленный на ограничение прав и свобод граждан, обратной силы не имеет [5];

- цели ограничения прав и свобод лица должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения – им адекватны;

- ограничения прав, даже если они осуществляются в определенных Конституцией целях, не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных Конституцией и законами Российской Федерации.

Фактические основания административного принуждения также являются одним из сущностных признаков, на которые указывают исследователи при характеристике понятия «административное принуждение».

В соответствии с точкой зрения, сложившейся в научной литературе в 1960-1970 гг., к основаниям административного принуждения относили только правонарушения или преступления [3, с. 13]. Подобный взгляд, например, поддерживал М.Х. Фарукшин, указывавший на то, что «применение самого государственного принуждения допустимо лишь в случаях противоправного поведения и в связи с таким поведением. Никакими иными соображениями использование мер принуждения обосновать нельзя» [6, с. 29-30].

Мы критично относимся к подобной позиции и полагаем, что меры административного принуждения должны применяться не только в связи с совершением правонарушений или преступлений, но и в связи с ситуациями социального, природного и техногенного характера, формирующими возможность наступления негативных последствий для личности, общества и государства.

Еще в 70-х гг. прошлого века И.А. Галаган справедливо указывал, что «в некоторых отраслях права – государственном, гражданском и особенно административном – имеются нормы, которыми предусматривается возможность применения принуждения вне какой-либо связи с виновным поведением субъектов, с правонарушением. Причем такие нормы в административном праве, например, составляют значительный объем. Они также служат целям охраны социалистического правопорядка, общественной и государственной безопасности» [1, с. 67-68].

Позднее П.И. Кононов акцентировал внимание на том, что «меры административно-правового ограничения, называемые в литературе административно-предупредительными, применяются к лицу не в связи с его противоправным поведением.

Основанием применения к лицу мер административно-правового ограничения является наличие потенциальных или реальных угроз его безопасности, безопасности других людей или государства, вызываемых причинами как природного и техногенного характера, так и противоправным поведением других лиц. Такие меры могут применяться в условиях стихийных бедствий, в иных чрезвычайных ситуациях, а также в обычных условиях в целях поддержания необходимого режима безопасности людей (личный досмотр и досмотр багажа, технический осмотр транспортных средств и т.п.)» [2, с. 27-28].

Таким образом, для применения мер административного принуждения не обязателен факт совершения правонарушения или преступления, во многих случаях достаточно лишь возникновения потенциальной угрозы безопасности личности, общества и государства.

Обобщая изложенный в настоящей статье материал, выделим следующие характерные признаки административного принуждения, применяемого органами государственной охраны:

- оно является одним из видов государственного принуждения и представляет собой установленные административным и административно-процессуальным законодательством ограничения основных прав и свободы человека и гражданина, законных интересов организаций.

Пределы этих правовых ограничений зависят от степени общественной опасности или размера вреда, который может быть причинен интересам осуществления государственной охраны;

- субъектами применения административного принуждения выступают органы государственной охраны и их сотрудники, наделенные при исполнении служебных обязанностей полномочиями представителя власти;

- по содержанию административное принуждение представляет собой правоограничение, а по форме – психическое, физическое, организационное или имущественное воздействие органов государственной охраны или их сотрудников на сознание, волю и поведение субъектов административного права;

- административное принуждение применяется при наличии соответствующих фактического и юридического оснований, определенных законодательством;

- целью административного принуждения является обеспечение безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в Российской Федерации и исполнения ею своих международных обязательств. Указанная цель достигается посредством прогнозирования, предупреждения, выявления и пресечения угроз безопасности объектов государственной охраны и охраняемых объектов.

Список литературы / References

1. *Галаган И.А.* Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж: изд-во Воронеж. гос. университета, 1970.
2. *Кононов П.И.* Законодательство об административном принуждении: проблемы кодификации // Журнал российского права, 1998. № 8.
3. *Попов Л.Л.* Убеждение и принуждение. Организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. М. Московский рабочий, 1968.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // СЗ РФ, 1996. № 1. Ст. 54; № 26. Ст. 3185.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 1998 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 г.) и ст. 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 1998. № 4.
6. *Фарушкин М.Х.* Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение, 1969. № 4.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ СОГЛАСНО СОВРЕМЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Илюшкин Н.В. Email: Pyushkin677@scientifictext.ru

*Илюшкин Никита Викторович – магистрант,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва*

Аннотация: в данной научной работе рассмотрена статья 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) в современной редакции, практика ее применения государственной судебной властью, а также научные проблемы, связанные с адекватной квалификацией такого преступления, как «грабеж». В статье проанализированы квалифицирующие признаки грабежа, его субъективные характеристики. Рассмотрены объективные признаки преступления, основанные на общественной опасности деяния, выраженной в виде имущественного ущерба, наносимого потерпевшему.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовная ответственность, личность преступника, грабеж, вопросы квалификации.

THE CRIMINAL LAW CHARACTERISTIC OF THE RESPONSIBILITY FOR THE RABBING ACCORDING TO THE MODERN CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pyushkin N.V.

*Pyushkin Nikita Viktorovich - Graduate Student,
DEPARTMENT CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS,
RUSSIAN UNIVERSITY OF TRANSPORT (MIIT), MOSCOW*

Abstract: this scientific work considers Art. 161 of the Criminal Code of the Russian Federation in the modern edition, the practice of its application by the state judicial authority, as well as scientific problems associated with the adequate qualification of such a crime as “robbery”. The article analyzes the qualifying signs of robbery, its subjective characteristics. The objective signs of a crime based on the social danger of an act expressed in the form of property damage inflicted on the victim are considered.

Keywords: criminal code, criminal liability, criminal identity, robbery, qualification issues.

УДК 343.2/7

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 год было осуждено за грабеж (ст. 161, ч. 1 УК РФ) 13 185 лиц, за грабеж при отягчающих обстоятельствах (ст. 161, ч. 2 УК РФ) 14 070 лиц, за грабеж при отягчающих обстоятельствах (ст. 161, ч. 3 УК РФ) 130 лиц [3].

В данной научной статье мы не будем подвергать анализу судебные решения по рассматриваемой категории уголовных дел. Так как берем за основу тот факт, что судебные решения отвечают принципам законности, обоснованности и справедливости. При этом судами учитываются все изменения уголовного законодательства Российской Федерации, назначаются новые виды наказания. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что суд второй инстанции продолжает выявлять ошибки, допускаемые судами области при вынесении приговоров, влекущие за собой отмену и изменение решений судов первой инстанции.

Имущественные преступления стали более подготовленными, изощренными, причиняющими потерпевшим более существенный вред личности. Усложнение способов совершения и сокрытия грабежей активное противодействие установлению истины со стороны заинтересованных лиц обуславливают возникновение существенных трудностей в деятельности правоохранительных органов, ведущих борьбу с указанными преступлениями, а также вынесения законного и соразмерного ущерба уголовного наказания.

Данные обстоятельства обуславливают актуальность настоящего исследования.

Уголовно-правовая ответственность за преступление обуславливается проблематикой вопросов квалификации преступного деяния.

Ст. 161, ч. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] предусматривают квалифицированные составы грабежа и закрепляет ответственность за открытое хищение чужого имущества граждан, совершенное:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище;
- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия;
- в крупном размере.

Особенностью, выделяющей грабеж в самостоятельный состав преступления, является открытый способ изъятия имущества.

Открытым является также похищение, которое совершается в присутствии потерпевшего или лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, либо присутствие посторонних. Однако, нужно отметить, что вопрос об открытом характере хищения имущества решается на основании субъективного критерия, то есть исходя из субъективного восприятия обстановки потерпевшим и виновным.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 года «похищение является открытым (грабежом), если виновный сознавал, что совершает его в присутствии потерпевших или других лиц и что они понимают характер его действий» [2].

Резюмируем признаки объективной стороны «грабежа»: активные действия преступника, открытость таких действий, ненасильственное изъятие имущества.

Пример типичного «грабежа» - «рывок», то есть неожиданный захват чужого имущества, без намерения оказать какое-либо физическое воздействие на потерпевшего. Если же присутствующие не замечают хищения, либо, наблюдая факт изъятия имущества, считают его правомерным, на что и рассчитывает виновный, то хищение не может быть признано открытым – то есть грабежом.

Хищение также не может квалифицироваться как грабеж и в том случае, когда кто-либо из присутствующих замечает, что совершается незаконное завладение чужим имуществом, однако, сам преступник ошибочно полагает, что действует незаметно для других лиц. В этом случае хищение также квалифицируется не как грабеж, а как кража [8].

Возможна и более сложная ситуация, если виновный намеревался совершить хищение тайно, но после того, как его застигли на месте преступления, перешел к активным действиям, совершенное следует рассматривать как грабеж.

Общественно опасные последствия грабежа, выраженные в виде имущественного ущерба, нанесенного собственнику или иному законному владельцу имущества, являются обязательным признаком объективной стороны этого вида хищения. А неудавшаяся же попытка открыто завладеть имуществом рассматривается лишь как покушение на грабеж.

Далее перечислим субъективные характеристики «грабежа»:

- виновный осознает, что открыто, то есть на глазах у других лиц, похищает чужое имущество;

– виновный предвидит, что его действия нанесут собственнику или иному законному владельцу материальный ущерб;

- виновный руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества [8].

Субъектом грабежа может быть любое дееспособное лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Итак, можно сделать вывод, что специфическим признаком для правильной квалификации грабежа является применение насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевших, либо угроза применения такого насилия.

При верном определении объема уголовно — правовой ответственности в отношении виновного в совершении «грабежа», необходимо учесть следующие обстоятельства:

– новый Уголовный кодекс РФ предусматривает не только фактическое применение насилия, но и угрозу его применения. Причем признаком квалифицированного грабежа теперь является не только физическое, но и психическое насилие, выражающееся в угрозе реального применения физического насилия;

– при совершении грабежа насилие может быть применено как к собственнику (или иному законному владельцу имущества), так и к другим лицам, которые, по мнению преступника, реально могли воспрепятствовать хищению;

– признаком насильственного грабежа является лишь такое насилие, которое по своему характеру не представляет опасности для жизни или здоровья граждан.

Однако, теперь встает вопрос о том, как определить вид насилия совершенного преступления. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 года № 11 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению законодательства об ответственности за вымогательство» говорится, что под насилием, опасным для жизни и здоровья, предлагается понимать в том числе такое насилие, которое, хотя и не причинило особого вреда, но в момент причинения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

В правовой же науке существует большое количество точек зрения на содержание понятия насилия, не представляющего опасности для жизни и здоровья граждан, которое идет в разрез с вышеупомянутым постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Данное обстоятельство затрудняет само определения судами как квалифицирующего признака «грабежа», так и объема ответственности за рассматриваемое преступное деяние.

Что же касается лишения или ограничения свободы потерпевшего, то оно может рассматриваться как насилие, не опасное для здоровья, в тех случаях, когда эти действия виновного направлены к тому, чтобы лишить потерпевшего возможности воспрепятствовать изъятию имущества.

Действия виновного, связанные с применением физической силы, но не к потерпевшему, а к его имуществу (срывание шапки с головы, вырывание из рук сумочки), также не приняты квалифицировать как насилие.

В нашем исследовании мы приходим к выводу, что грабеж является насильственным только в том случае, когда примененное насилие служило средством завладения имуществом или средством его удерживания непосредственно после задержания. Поэтому насилие, которое виновный применяет с целью избежать задержания после окончания, например, кражи, не может превратить ее в грабеж, и в обратном случае.

В целом можно сказать, что, выделяя насильственный грабеж в качестве квалифицированного состава преступления, законодатель исходит из повышенной общественной опасности действий виновного, который для завладения чужим имуществом избирает способ, выражающийся в посягательстве на личность.

Факт применения насилия меняет юридическую сущность грабежа, превращая преступное деяние в иное. Важным нововведением Уголовного кодекса Российской Федерации является указание на угрозу применения насилия, не опасного для жизни или здоровья [7].

Вместе с тем не исключается возможность применения угрозы насилием, явно не представляющим опасности для здоровья потерпевшего.

Однако, следует учитывать, что в практической деятельности установление характера угрозы является довольно проблематичным, поскольку правоохранительным органам приходится иметь дело не с реальным причиненным вредом, а с вредом мнимым, предполагаемым. Вопрос о последнем должен решаться с учетом места совершения преступления, числа преступников, отсутствием возможности позвать на помощь и т.д., но до сих пор судами учитывается субъективный аспект выявления квалифицирующего признака грабежа.

Список литературы / References

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2018 год, форма № 1. Утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11.04.2017 № 65 (в редакции приказа от 08.05.2018 № 75).
3. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Д.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, 5 издание, Инфра-М, 2017.
4. *Кутьин Н.Г., Малышкин Р.Н.* Грабеж: особенности квалификации // *Законы России: опыт, анализ, практика. Ежемесячный правовой журнал*, 2007. № 4. 73-79.
5. *Илюшкин Н.В.* Дифференциация понятий грабеж и разбой в уголовном праве Российской Федерации // *Отечественная юриспруденция*. № 7 (39), 2019. С. 33-37.
6. *Окс Л.Е.* Криминологическая и виктимологическая характеристика грабежа как корыстно-насильственного преступления против собственности // *Общество и право*, 2014. № 2. С. 10.
7. *Севрюков А.П.* Хищение имущества. Криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Экзамен, 2013. 654 с.
8. *Федяченко А.Н.* Калифицированные виды грабежа , *Science Time*, 2014. № 11. С. 38.
9. *Харин Р.Е.* Правовые основы ответственности за грабеж // *Законность и правопорядок в современном обществе*, 2016. № 34. С. 223.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ

Алиева Т.М.¹, Куюмчян Ц.Г.² Email: Alieva677@scientifictext.ru

¹Алиева Тамила Мусаевна – магистрант;
²Куюмчян Цовинар Геворговна - магистрант,
кафедра государственного и муниципального права,
Сургутский государственный университет,
г. Сургут

Аннотация: в данной научной статье будет раскрыто понятие государственного долга как в узком, так и в широком смысле, обоснованы причины его возникновения у государства и, в частности, у Российской Федерации, как зависит безопасность страны от состояния гос. долга. Раскрыта структура системы управления государственным долгом, её основные функции. Кроме того, в работе обозначены основные проблемы в системе функционирования государственного долга России, риски при отсутствии контроля гос. займа и выделены основные мероприятия для преодоления данных проблем.

Ключевые слова: государственный долг, управление, методы, функции, проблемы, государственная политика, экономика, кризис.

MODERN FORMS AND PROBLEMS OF PUBLIC DEBT MANAGEMENT

Alieva T.M.¹, Kujumchyan C.G.²

¹Alieva Tamila Musajevna – Undergraduate;
²Kujumchyan Covinar Gevorgovna - Undergraduate,
DEPARTMENT OF STATE AND MUNICIPAL LAW,
SURGUT STATE UNIVERSITY,
SURGUT

Abstract: in this scientific article, the concept of public debt will be disclosed both in a narrow and in a broad sense, the reasons for its occurrence in the state and, in particular, in the Russian Federation, are justified, how the country's security depends on the state debt. The structure of the public debt management system and its main functions are disclosed. In addition, the paper identifies the main problems with the system of functioning of the state debt of Russia, the risks in the absence of state control. loan and highlighted the main activities to overcome these problems.

Keywords: public debt, management, methods, functions, problems, public policy, economics, crisis.

УДК 34

Одной из основных задач государства является обеспечение финансового благополучия своих граждан. Для гармоничного развития экономики просто необходимо присутствие внутренних и внешних государственных заимствований активов и грамотное управление долгами со стороны органов власти. Все страны в той или иной степени используют заемные средства для преодоления ограниченных налоговых поступлений и поддержания бюджетных расходов с последующими негативными экономическими и политическими последствиями [8, с. 31]. Актуальность этой работы состоит в необходимости поиска решений данных проблем.

Не существует такого государства, которое имеет достаточное количество ресурсов для удовлетворения безграничных потребностей страны, поэтому заимствование у других государств является неотъемлемой частью экономики. Таким образом, Правительство для решения возникших проблем вынуждено прибегать к

долговым обязательствам перед своим населением или иностранными правительствами, международными организациями, это и представляет собой государственный долг [2, с. 711].

Экономика Российской Федерации переживает не лучшие времена последние уже в течение долгого времени. Этому следует целый ряд причин:

- постоянный дефицит государственного бюджета;
- сокращение налогов с целью стимулирования экономики без соответствующего корректировки (уменьшения) государственных расходов;
- милитаризация;
- фискальная политика, направленная на уменьшение налогового гнёта без соответственного сокращения государственных расходов;
- влияние политических бизнес-циклов;
- увеличение государственных расходов без соответствующего роста государственных доходов;
- ведение войн;
- циклические спады и автоматические стабилизаторы экономики [4, с. 45].

К тому же уменьшение государственного долга России существенно осложняют ещё несколько факторов:

1. Отсутствие планирования на среднесрочном и долгосрочном этапе, в том числе при подготовке проекта федерального бюджета, состава и объема государственного долга, а также графиков его погашения.

2. Слаборазвитая структура рынка ценных бумаг, из-за отсутствия инструментов и доли долгосрочным ценных бумаг.

3. Не закрепленные на законодательном уровне цели экономики в отношении государственного заимствования, а также отсутствие согласованности в политике управления активными и пассивными долгами.

4. Полное отсутствие карательных и поощрительных мер по факту принятых решений относительно государственной долговой политики.

Одним из важных факторов формирования благоприятных макроэкономических условий развития страны, является обеспечение эффективного управления государственным долгом [7, с. 333]. Каждый этап управления государственным долгом представляет собой решение специфических задач, контроль эффективности производимых действий и обоснованностью государственных заимствований, и эффективностью использования заимствованных средств, а также контроль за привлечением ресурсов на максимально выгодных условиях.

Понятие управления государственного долга можно рассмотреть, как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле это обоснование одного из экономических направлений страны в качестве долгового заемщика перед кем-то. Тогда как в узком смысле понимается совокупность мероприятий, связанных с выпуском и размещением государственных долговых обязательств, обслуживанием, погашением и рефинансированием государственного долга, а также регулированием рынка государственных ценных бумаг [5, с. 17]. В узком смысле контроль за исполнением деятельности органов власти осуществляет министерство финансов и центральным банком.

Вопрос по решению погашения государственного долга стоит практически на первом месте в Правительства России. От принятых решений зависит стабильность национальной валюты, состояние федерального бюджета, золотовалютных резервов, уровень процентных ставок, инфляции. К тому же, существуют внешние факторы, такие как действия иностранных кредиторов с целью давления на Россию. Из этого можно сделать вывод, что контроль государственного долга это не только экономическая, но и политическая безопасность страны и народа.

Государственный долг – многогранный и сложный непрерывный процесс, требующий контроль за исполнением всех действий, в котором можно выделить три основных этапа:

1. Первый этап – определение максимально возможного размера государственных заимствований на бюджетный год, затем выбор инструментов привлечения финансовых ресурсов и повышение эффективности их использования.

2. На втором этапе путем выпуска и размещения ценных бумаг, привлечения средств на внутреннем и внешнем рынках, затем эти средства перераспределяются и используются для финансирования текущих государственных расходов.

3. Третьим этапом управления государственным долгом является поиск финансовых ресурсов, которые государство может погасить или снизить общие расходы [1, с. 27].

Традиционно основными задачами управления государственным долгом являются:

- обеспечение потребностей органов государственного управления в финансовых ресурсах;

- минимизация затрат, связанных с государственными заимствованиями;

- минимизация рисков, связанных с государственными заимствованиями [3, с. 271].

Для того, что бы продуктивно управлять государственным долгом, необходимо действовать с помощью эффективных методов: рефинансирование — за счет вновь привлеченных средств погашение части долговых обязательств;

- конверсия – это изменение доходности заимствований;

- консолидация – изменение части уже имеющейся задолженности в новую задолженность с более длительным сроком погашения;

- новация – соглашение между субъектами по поводу замены обязательств в рамках одного или того же кредитного договора;

- унификация предполагает объединение государством нескольких ранее выпущенных займов;

- отсрочка – отличается от консолидации тем, что при отсрочке как отодвигается срок погашения займов, так и прекращается выплата процентов по долговым обязательствам.

- дефолт – отказ государства выплачивать долги по своим долговым обязательствам [6, с. 214].

На данном этапе управления государственным долгом существует несколько основных проблем, которые необходимо решать для благоприятной обстановки в стране. К сожалению, политика управления государственным долгом в России не в полном объеме реализует все механизмы для контроля долговых обязательств. Можно выделить четыре основных недостатка этой системы:

1. Отсутствие возможности предупредить грядущие финансовые кризисы, а также невозможность принятия необходимых мер по преодолению возникших кризисных явлений.

2. Система не имеет прочной законодательной базы, которая бы четко контролировала процесс управления государственным долгом, разделение полномочий, а также систему поощрений и наказаний.

3. Отсутствие системы долговременного планирования, вследствие чего происходит упадок коэффициента полезного действия в целом.

4. Закрытая и нерегулярная отчетность о государственном долге.

Решение вышеупомянутых проблем может быть достигнуто при применении следующих мероприятий:

1. Обеспечение максимальной прозрачности и согласования стратегии регулирования на всех стадиях осуществления заимствований.

2. Обеспечения единства долгового планирования и учета всех операций по привлечению, погашению и привлечению новых государственных заимствований.

3. Усиления тенденции развития мировой экономики.
4. Удерживание государственного долга на том уровне, который не будет угрожать политической безопасности страны и ее жителей.
5. Тенденция к погашению долга в соответствии курса мировых валют по отношению к национальной валюте.
6. Проведению постоянного мониторинга государственного долга и прогнозирование его погашения.
7. Прогнозирование проведения не запланированной реструктуризации.
8. Привлечение новых инвесторов.
9. Разработка и внедрение инструментов, которые будут направлены на страхование от нестандартных ситуаций.

Помимо данных мероприятий, необходимо увеличить доли активов для эффективного управления государственным долгом, повышение кредитного рейтинга Российской Федерации, который приведет к снижению стоимости обслуживания государственного долга. А также проведение реформ, направленных на повышение эффективности гос. расходов и стимулирование функции работы налоговой системы. К тому же необходимо применение новых методов развития системы управления.

На основе изложенного можно сделать вывод, что управление государственным долгом представляет собой один из основных элементов государственной финансовой политики, который является довольно трудоемким процессом, сопряженным, в свою очередь, с рядом трудностей, требующих своевременного решения.

Список литературы / References

1. *Асеева О.Ю., Герасимова К.С., Чернышова Н.С.* Государственный долг и его роль на современном этапе. В сборнике: Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. В 2 томах, 2018. С. 27-31.
2. *Береза А.Е.* Основы управления государственным (муниципальным) долгом. Аллея науки, 2018. Т. 2. № 1 (17). С. 710-713.
3. *Калитвенцев Д.А.* Государственный долг и методы управления им. Аллея науки, 2018. Т. 2. № 5 (21). С. 271-274.
4. *Ольшанская Н.В.* Проблемы управления государственным долгом Российской Федерации. В сборнике: Инновационные технологии в современных научных исследованиях: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции, 2017. С. 45-47.
5. *Макейкина С.М., Кудряшова М.Ю.* Управление государственным долгом: существующие проблемы и пути их решения. Вектор экономики, 2017. № 8 (14). С. 17.
6. *Палешкина В.С.* Пути совершенствования системы управления государственным долгом. В сборнике: Роль бухгалтерского учета и налогообложения в финансовом развитии бизнеса. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.Н. Васильевой, 2017. С. 214.
7. *Рябичева О.И.* Управление государственным долгом в России. В сборнике: Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 333-337.
8. *Рябченко А.А., Карпова Е.И.* Проблемы и пути управления государственным долгом Российской Федерации. В сборнике: Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ. под общей редакцией С.В. Беспаловой, 2017. С. 31-32.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Магомедова С.А. Email: Magomedova677@scientifictext.ru

*Магомедова Саида Алирзаевна - кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра социальной медицины,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала*

Аннотация: для сохранения и укрепления здоровья населения огромное значение имеют социальные и экономические условия, определяющие возможность сохранения здоровья и достижения возможно высокого качества жизни. Это справедливо как в отношении всей медицинской отрасли, так и ее подсистем, в том числе территориального здравоохранения, ведь именно здравоохранение субъектов РФ – а Республика Дагестан является одним из них, – непосредственно отвечает за организацию лечебно-профилактической помощи населению и оказание специализированной медицинской помощи при различных видах заболеваний, в том числе сердечно-сосудистых. Главную роль в повышении эффективности отечественной системы здравоохранения на территориальном уровне традиционно играет система оказания первичной медико-санитарной помощи, представляющая собой комплекс организационных технологий для достижения и поддержания населением приемлемого уровня состояния здоровья, позволяющего вести плодотворную в социальном и экономическом отношении жизнь. С точки зрения организации здравоохранения в РД, одним из направлений в обеспечении необходимой доступности и качества кардиологической помощи населению Республики может послужить рост его обеспеченности соответствующими поликлиническими и стационарными подразделениями.

Ключевые слова: здоровье, сердечно-сосудистые заболевания, лечебно-профилактическая помощь, население.

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF MEDICAL AND PREVENTIVE CARE FOR CARDIOVASCULAR DISEASES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Magomedova S.A.

*Magomedova Saida Alirzayevna - Candidate of medical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF SOCIAL MEDICINE,
DAGESTAN STATE UNIVERSITY, MAKHACHKALA*

Abstract: social and economic conditions that determine the possibility of maintaining health and achieving the highest possible quality of life are of great importance for the preservation and promotion of public health. This is true both for the entire medical industry and its subsystems, including territorial health care, because it is the health of the subjects of the Russian Federation – and the Republic of Dagestan is one of them-is directly responsible for the organization of medical and preventive care to the population and the provision of specialized medical care for various types of diseases, including cardiovascular. The main role in improving the efficiency of the domestic health care system at the territorial level is traditionally played by the system of primary health care, which is a set of organizational technologies to achieve and maintain an acceptable level of health by

the population, allowing to lead a productive social and economic life. From the point of view of the organization of health care in the RD, one of the directions in ensuring the necessary availability and quality of cardiac care to the population of the Republic can serve as an increase in its provision with appropriate polyclinic and inpatient units

Keywords: *health, cardiovascular diseases, medical and preventive care, population.*

DOI: 10.24411/2312-8089-2019-12306

Для сохранения и укрепления здоровья населения огромное значение имеют социальные и экономические условия, определяющие возможность сохранения здоровья и достижения возможно высокого качества жизни. Это справедливо как в отношении всей медицинской отрасли, так и ее подсистем, в том числе, территориального здравоохранения, ведь именно здравоохранение субъектов РФ – а Республика Дагестан (РД) является одним из них, – непосредственно отвечает за организацию лечебно-профилактической помощи населению и оказание специализированной медицинской помощи при различных видах заболеваний, в том числе, сердечно-сосудистых.

Конечно, возможности влиять на здоровье населения у здравоохранения РД ограничены и в основном реализуются во время болезни или ее обострения, а одной из важных причин ухудшения состояния здоровья зачастую служит недостаточный уровень санитарно-гигиенических знаний (Медик В.А., 1996, Шевченко Ю.Л. с соавт., 2001, Галкин Р.А. с соавт., 2012).

При таком подходе большая часть ответственности за здоровье жителей Дагестана фактически возлагается на органы государственной власти, а образ жизни индивидов практически исключается из механизмов формирования здоровья.

Главную роль в повышении эффективности отечественной системы здравоохранения на территориальном уровне традиционно играет система оказания первичной медико-санитарной помощи (ПМСП), представляющая собой комплекс организационных технологий для достижения и поддержания населением приемлемого уровня состояния здоровья, позволяющего вести плодотворную в социальном и экономическом отношении жизнь.

Методы и технологии, на которых основывается организация ПМСП на территориальном уровне, должны быть научно обоснованными, социально приемлемыми и социально справедливыми, а сама ПМСП - доступной для людей, проживающих на этой территории и максимально приближенной к их месту жительства и работы.

Конечно, на развитии системы ПМСП в РД влияют как экономические особенности республики, так и социокультурные, религиозные аспекты жизни населения. К тому же, определенные различия прослеживаются в зависимости от проживания в городах и сельской местности, а также в равнинной и горной зонах. Наиболее целесообразным видится сосредоточение значительной доли ресурсов, как кадровых, так и финансовых, на повышении эффективности профилактической, лечебной и реабилитационной работы, в первую очередь, в отношении социально значимой для РД патологии, в том числе сердечно-сосудистой. В частности, ПМСП должна включать просвещение населения по наиболее важным вопросам охраны здоровья, методам предупреждения болезней системы кровообращения; способствовать максимальному использованию местных, региональных, федеральных и других ресурсов для развития медицинских служб и улучшения состояния общественного здоровья. Весьма важной стратегической задачей следует считать поддержку функционирования специализированных служб медико-консультативной помощи, включая и кардиологическую, направленного на улучшение лечебно-профилактического обеспечения населения. При этом особое внимание должно быть уделено нуждающимся пациентам.

Широкое распространение в РД сердечно-сосудистой патологии требует теоретического и научно-практического обоснования комплексного интегрированного подхода к организации лечебно-профилактической помощи страдающим ею больным с учетом местной специфики, в связи с чем настоящее исследование, проведенное на территории Республики Дагестан, включало использование набора различных методов - анализа литературы, аналитического, описательного, социально-гигиенического, статистического, социологического и ряда других.

Численность населения РД по данным Росстата за 2014 год составляла 2 963 918 чел. (рост по сравнению с 2002 г. 15,6 %), плотность населения - 58,96 человек/км², доля городского населения - 44,82%, а доля мужчин - 48,1 %. Рождаемость на тот период составляла 19,5 на тыс. населения (3 место в РФ, после Ингушетии и Чечни), на одну женщину приходилось в среднем 2,13 детей. В РД отмечаются наиболее высокие темпы прироста населения среди регионов РФ, республика занимает 13 место по его численности. РД – самая многонациональная в России, около 95% населения традиционно исповедует ислам. Административно-территориальную структуру составляют 42 района и 10 городских округов.

Систему здравоохранения РД в 2010 г. характеризовали следующие позиции: наличие 192 больничных учреждений (из них 112 – участковые больницы) с коечным фондом 16 774 [Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.]. По сравнению с предыдущим, 2009 годом, рост числа стационаров составил 3,5%. В основном прирост произошел за счет участковых больниц (2,8%), в то время как число очень важных для территориального здравоохранения ЛПУ – городских и детских городских больниц (соответственно 16 и 5), специализированных больницах (7), центральных республиканских и районные больниц (соответственно 3 и 36), родильных домов и домов ребенка (по 2) осталось неизменным (таб. 1).

Таблица 1. Больничные учреждения в РД в 2009-2010 гг.

Наименование ЛПУ	2009		2010	
	Число учреждений	Количество коек	Число учреждений	Количество коек
РКБ	1	1350		1350
ДРКБ	1	790	1	790
Городские больницы	16	3795	16	4004
Детские городские больницы	5	585	5	585
РБ №2-ЦСЭМП	1	320	1	320
Респ. Мед. Центр МЗ	1	250	1	250
Специализированные б-цы	7	645	7	645
Сельские больницы:				
- ЦРБ	36	4003	36	4014
- районные	3	215	3	215
- участковые больницы	109	2125	112	2365
Родильные дома	2	630	2	630
Псих. больница	1	425	1	425
Прочие больничные учреждения	9	1181	9	1181
Итого	186	16634	192	16774

Аналогичная ситуация с диспансерами, но при неизменном их числе можно отметить хотя бы рост числа коек на 9%. А вот в отношении ФАПов можно говорить о снижении численности на 3% (таб. 2).

Таблица 2. Лечебно-профилактические учреждения в РД в 2009-2010 гг.

Наименование ЛПУ	2009		2010	
	Число учреждений	Количество коек	Число учреждений	Количество коек
Диспансеры				
Всего диспансеров	19	2270	19	2475
Дома ребенка				
Всего	2	160	2	160
Санаторно-курортные учреждения				
Всего	5	425	5	425
Самостоятельные амбулаторно-поликлинические учреждения				
Наименование	2009		2010	
	Число учреждений		Число учреждений	
Всего	218		218	
Из них сельские ВА	168		167	
Фельдшерские учреждения				
ФАПы	1052		1019	
Стоматологические учреждения				
Всего стом. пол-к	10		10	
Станция скорой медицинской помощи				
Самостоятельные	8		8	
Входящие в состав др. учреждений	53		52	

В таблице 3 приведены данные по медучреждениям в РД в 2009-2010 гг., которые демонстрируют рост как общего числа посещений больными (с 20538890 в 2009 г. до 13011675 в 2010 г.), так и по поводу заболеваний (соответственно с 12209314 до 22449476).

Таблица 3. Данные о деятельности медицинских учреждений в Республике Дагестан за 2009-2010 гг.

Показатели	2009	2010
Посещений к врачам (включая стоматол.) – <i>предвар. данные</i>	20538890	22449476
-из них по поводу заболеваний - <i>предвар. данные</i>	12209314	13011675
Посещений к средним медицинским работникам - <i>предвар. данные</i>	3381359	3426338
Выписано больных	476584	501160
Работа койки: - по РД	345,4	345,3
-по городам	350,2	347,2
-по районам	337,1	341,9
Вызовов по срочной и неотложной помощи	617633	633144
Вызовов по санитарной авиации	879	837
Оказано помощи пострадавшим при катастрофах, терр. актах и ЧС	3774	4388
Хирургических операций всего	99920	102514
-в том числе с общим наркозом	30024	50861
Принято родов в стационарах	50728	52812
На учете в учрежден. здравоохран. находятся больных:		
-с заболеваниями органов кровообр.	190229	183240
-с заболеваниями органов дыхания	103201	99172
-с заболеваниями органов пищеварения	105000	114016
-с туберкулезом	4382	4138
-со злокачественными новообразованиями	16362	17064

За этот же период участились случаи оказания медпомощи пострадавшим при катастрофах, терактах и чрезвычайных ситуациях (с 3774 до 4388).

Анализ динамики количества больных, состоящих на учете в ЛПУ республики с сердечно-сосудистыми заболеваниями выявил их снижение с 190229 в 2009 г. до 183240 в 2010.

В таблице 4 представлено количество коек в стационарных учреждениях Дагестана за три года (2010-2012), анализ которой свидетельствует об отсутствии их динамики, как в абсолютных числах (19,7 тыс. в 2010; 20,3 тыс. в 2011 и 20,7 тыс. в 2012), так и в показателях по их обеспеченности на 10 тыс. нас. (соответственно – 67,8; 69,4 и 70,4). В целом по РФ по данному показателю Дагестан занимал лишь 81 место, в то время как СКФО в целом – 8.

Таблица 4. Число стационарных коек в РД в 2010-2012 гг. (всего и на 10 тыс. нас.)

	всего, тыс.			на 10 000 нас.			Местов РФ в 2012 г.
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	
РФ	1339,5	1347,1	1332,3	93,8	94,2	92,9	
СКФО	73,6	73,1	74,1	78,0	77,0	77,7	8
РД	19,7	20,3	20,7	67,8	69,4	70,4	81

В таблице 5 приведены сравнительные данные о посещаемости амбулаторно-поликлинических учреждений в РД за семилетний период.) по СКФО и РД. Если в округе в целом за весь период наблюдения отмечалось значительное увеличение этого показателя с 127,6 до 170,2, то по РД, рост до 2010 года был практически незаметным (с30,5 до 34,6), а последние два года отмечалось даже его снижение до 33,3.

Таблица 5. Мощность АПУ в РД в 2005-2012 гг. (тыс. посещений в смену)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
РФ	3637,9	3646,2	3673,9	3651,0	3657,2	3685,1	3727,7	3780,4
СКФО	127,6	154,1	160,0	159,4	153,0	159,4	161,1	170,2
РД	30,5	31,3	31,1	31,9	32,1	34,6	33,4	33,3

Анализ данных по сердечно-сосудистой заболеваемости за семилетний период (с 2005 по 2012 гг.) выявил существенный рост этой патологии, как по РД (с 17,7 до 24,3), так и по СКФО в целом (соответственно с 17,0 до 30,2).

С точки зрения организации здравоохранения в РД, одним из направлений в обеспечении необходимой доступности и качества кардиологической помощи населению республики может послужить рост его обеспеченности соответствующими поликлиническими и стационарными подразделениями.

Список литературы / References

1. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСС-СЛУЖБ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Моцак Ю.С. Email: Moцаk677@scientifictext.ru

*Моцак Юрий Сергеевич – магистрант,
направление: общественные связи и медиаполитика,
Институт государственной службы и управления
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются особенности деятельности пресс-служб в исполнительных органах власти. Проведен сравнительный анализ деятельности пресс-службы Министерства иностранных дел РФ и Роспотребнадзора и деятельности Управления пресс-службы Губернатора и Правительства Ленинградской области. Автор приходит к выводу, что непрерывное совершенствование подразделений по связям с общественностью в органах региональной и муниципальной власти должно способствовать установлению диалога власти и общественности для гармоничного развития всего общества; а также, что формирование эффективного институционального диалога в сфере коммуникации государственных органов власти и общества возможно при использовании современного инструментария PR.

Ключевые слова: пресс-служба, пресс-секретарь, связи с общественностью.

FEATURES OF PRESS SERVICES IN EXECUTIVE BODIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Moцаk Yu.S.

*Moцаk Yuriy Sergeevich – Student,
DIRECTION: PUBLIC COMMUNICATIONS AND MEDIA POLICY,
INSTITUTE OF STATE SERVICE AND MANAGEMENT
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC SERVICE
UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW*

Abstract: the article analyses the peculiarities of the activities of the press services in the executive authorities. The comparative analysis of the press service of activity of the press service of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and Rospotrebnadzor and activity of Management of the press service of the Governor and the Government of the Leningrad Region is carried out. The author concludes that the continuous improvement of the public relations units in the regional and municipal authorities should facilitate the establishment of a dialogue between the authorities and the public for the harmonious development of the whole society; And that effective institutional dialogue in the field of communication between State authorities and society is possible through the use of modern PR tools.

Keywords: PR-service, PR - manager, public relations.

УДК 659.4

Пресс-служба государственного органа власти обладает информационным потенциалом, которое оказывает воздействие на состояние общественного сознания и

помогает наладить взаимодействие между населением и органами государственной власти. Пресс-служба – это структурное подразделение, отвечающее за своевременное обеспечение информацией о результатах деятельности государственного органа власти с целью формирования положительного имиджа среди населения о данном органе власти.

Ключевая фигура пресс-службы государственного органа власти - пресс-секретарь. Основная его функция - установление и координация взаимоотношений со средствами массовой информации, включая их мониторинг; написание пресс-релизов и материалов для СМИ; проведение мероприятий для прессы и размещение информации в рамках собственных каналов «обратной связи» с населением [1, с. 26].

При отсутствии своевременного информирования населения о ближайших перспективах и ожидаемых результатах, в обществе могут возникнуть предпосылки к недовольству и отчуждению населения от институтов власти, порождая недоверие к правительственным программам и государству. Организация обратной связи между органами власти и населением должна базироваться на принципе сотрудничества, требующем взаимной ответственности и делового партнерства между участниками процесса [2, с. 534].

Организации эффективного взаимодействия между органами власти, населением и средствами массовой информации призвана осуществлять пресс-служба, которая существует в структуре органов власти. Ее целью является налаживание работы информационных потоков, служащих основой для реализации информационной политики в стране. Пресс-служба – это важный инструмент при реализации политики, реализуемой государством.

В рамках исследования были рассмотрены методы, которые используют пресс-службы в своей работе. Это подготовка и рассылка пресс-релизов о деятельности государственного органа власти; организация пресс-конференций, брифингов и встреч с представителями СМИ; мониторинг и аналитическая обработка сообщений СМИ; издание специальных бюллетеней о деятельности государственного органа власти; аккредитация журналистов и др. [3, с. 627].

Пресс-службы используют различные формы работы со средствами массовой информации, которые можно разделить на текущее информирование (например, пресс-релизы, подготовка имиджевых материалов и др.) и организацию специальных мероприятий (таких как пресс-конференции, брифинги и др.).

Была проанализирована деятельность пресс-службы Министерства иностранных дел РФ и Роспотребнадзора. Установлено, что если деятельность пресс-службы МИД РФ ориентирована, как на российскую, так и на зарубежную общественность, то деятельность пресс-службы Роспотребнадзора РФ ориентирована, в первую очередь, на население страны. При этом анализ показал, что пресс-служба МИД РФ активно использует различные методы работы для формирования положительного имиджа Министерства, в том числе и цифровую дипломатию, что заключается в развитии новых медиа, соцсетей, блогов и др. В то время как пресс-служба Роспотребсоюза РФ в минимальном объеме использует возможности интернета для распространения информации о деятельности службы [4, с. 175].

Несмотря на то, что проведенная оценка показала высокую эффективность организации работы пресс-службы МИД РФ, организация работы пресс-служб заграничных представительств МИД России требует дальнейшего совершенствования. В частности, необходимо дальнейшее активное развитие цифровой дипломатии, а также улучшение кадрового потенциала заграничных представительств, обладающих необходимыми компетенциями по продвижению интересов России на международной арене.

Деятельность пресс-службы Роспотребнадзора РФ нуждается в перестройке, в первую очередь, в направлении использования современных форм работы с общественностью в сети интернет. Можно рекомендовать проведение модернизации

сайта, размещение в большем объеме информации о деятельности службы, активизация работы в социальных сетях, создание собственных блогов и т.д.

Для сравнительного анализа были изучены некоторые проблемы, которые присутствуют в деятельности Управления пресс-службы Губернатора и Правительства Ленинградской области по формированию связей с общественностью, и предложены практические рекомендации по совершенствованию деятельности. Непрерывное совершенствование подразделений по связям с общественностью в органах региональной и муниципальной власти должно способствовать установлению диалога власти и общественности для гармоничного развития всего общества.

Мы пришли к выводу, что формирование эффективного институционального диалога в сфере коммуникации государственных органов власти и общества возможно при использовании современного инструментария.

Список литературы / References

1. *Борщевский Г.А.* Связи с общественностью в органах власти. М.: Юрайт, 2018. 267 с.
2. *Будникова Н.С.* Теоретические подходы к исследованию связей с общественностью органов исполнительной власти в условиях развития гражданского общества // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные санкт-петербургские социологические чтения: сборник материалов Международной научной конференции, 2018. С. 534-537.
3. *Бузунова Е.Р.* Актуальные проблемы совершенствования системы общественных связей законодательного органа субъекта Федерации (на примере Ленинградской области) // Аллея науки, 2018. Т. 1. № 9 (25). С. 627-632.
4. *Бунтовский С.Ю., Бедовская Ю.И., Тонконог В.В.* Анализ развития связей с общественностью в политической деятельности и роли государственных пресс-служб во взаимодействии со СМИ // Аллея науки, 2018. Т. 1. № 10 (26). С. 175-180.

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УНИВЕРСИАДЫ В Г. КРАСНОЯРСКЕ

Бубликова В.И. Email: Bublikova677@scientifictext.ru

*Бубликова Виктория Игоревна – студент магистратуры,
направление: общественные связи и медиаполитика,
Институт государственной службы и управления
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются специфика деятельности служб общественных связей спортивных организаций при проведении Универсиады в г. Красноярске и разработаны рекомендации по повышению эффективности деятельности пресс-службы спортивной организации во время проведения масштабного спортивного мероприятия. Решены следующие задачи: рассмотрены основные теоретические подходы к изучению связей с общественностью спортивных организаций; изучено взаимодействие PR-служб спортивных организаций с целевыми аудиториями; проанализирована деятельность пресс-службы АНО «Дирекция Красноярска 2019»; выработаны рекомендации по повышению эффективности деятельности пресс-службы спортивной организации.

Ключевые слова: пресс-служба, пресс-служба спортивной организации, связи с общественностью.

SPECIFICS OF ACTIVITY OF SERVICES OF PUBLIC RELATIONS OF SPORTS ORGANIZATIONS DURING UNIVERSITY GAMES IN KRASNOYARSK

Bublikova V.I.

*Bublikova Victoria Igorevna – Graduate Student,
DIRECTION: PUBLIC COMMUNICATIONS AND MEDIA POLICY,
INSTITUTE OF STATE SERVICE AND MANAGEMENT
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION RUSSIAN
ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC SERVICE
UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW*

Abstract: in the article the specifics of activity of services of public relations of sports organizations during carrying out University games in Krasnoyarsk and recommendations on increase of efficiency of activity of press service of sports organization during carrying out large-scale sports event are developed. The following tasks were solved: the main theoretical approaches to study of relations with the public of sports organizations were considered; The interaction of PR-services of sports organizations with target audiences has been studied; Analyzed the activities of the press service of ANO "Directorate Krasnoyarsk 2019"; Recommendations were made to increase the efficiency of the press service of the sports organization.

Keywords: press service, press service of a sports organization, public relations.

УДК 331.225.3

В современном мире связи с общественностью становятся чуть ли не важнее работы субъекта пиара, так как общество получило мощные инструменты

информирования и влияния в виде социальных масс-медиа. Поэтому любая организация, и в первую очередь официальная, уполномоченная на реализацию крупных социальных проектов, например, спортивных соревнований международного уровня, должна много внимания уделять взаимодействию с социумом, формированию позитивного представления о себе и своих проектах [3, с. 34].

Когда речь идет о подготовке и внедрении в жизнь спортивных соревнований международного уровня в каком-либо из регионов страны, актуальность исследования опирается также на имидж региона. С этой точки зрения анализ специфики деятельности спортивной организации чрезвычайно актуален, так как уровень доверия социума к организации определяет её возможности по решению проблем спортсменов и горожан.

Было проведено исследование деятельности пресс-службы АНО «Дирекция Красноярск 2019» по формированию положительного отношения к Универсиаде 2019 и самой Дирекции.

Прежде всего был проведен теоретический анализ понятий «связи с общественностью» и «PR», а также «служба общественных связей спортивной организации». Было аргументировано и определено, что одной из основных функций пресс-службы любого уровня и подобной службы спортивной организации является именно управленческая функция. В работе службы по связям с общественностью на спортивном мероприятии больше всего внимания должно уделять обеспечению людей, принимающих решения, сведениями о том, как горожане реагируют на изменения среды обитания, и как создать у них представление, что сам проект реализуется не в интересах региональных властей, а в интересах, прежде всего, общества. Исходя из этого, пресс-службе необходимо быть мобильной и готовой к переменам, что не всегда реализуется, так как даже медиа-планы порой утверждают на годы [5, с. 30]. Более того, службам по связям с общественностью необходимо подготовить менеджеров высшего звена спортивной организации к тому, что перемены неизбежны, и необходимо корректировать планы, исходя из этой готовности. Основными способами работы PR службы должны стать непосредственное общение (открытость) и исследования (опросы, контент и интент анализ) [1, с. 15].

Целевыми аудиториями спортивной службы по связям с общественностью в условиях проведения большого спортивного мероприятия являются: население, должностные лица (представители региональной и муниципальной власти), сотрудники организации (в том числе и сами работники PR-службы), средства массовой информации, спортсмены (местные и те, кто приедут на соревнования), группы болельщиков, международные и российские спортивные организации, а также гости города [4, с. 11]. Это требует, чтобы служба по связям с общественностью подобной организации при проведении больших спортивных форумов являлась равноценным актором по выбору, формулированию и реализации решений [2, с. 39].

В рамках исследования была проведена внутренняя и внешняя оценка эффективности работы пресс-службы АНО «Дирекция Универсиады 2019». Основные методы: фокус-группа, экспресс опрос и контент-анализ материалов местных масс-медиа.

Уровень эффективности прямой связи службы по связям с общественностью с целевыми аудиториями все три группы респондентов оценили примерно одинаково: с одной стороны, работа велась, с другой - велась недостаточно. Специалисты пресс-службы выделили следующие факторы улучшения результативности прямой связи: ответственность сотрудников за своевременность и полноту сбора и обработки информации; прогрессивные информационные технологии; сочетание оперативности и полноты информации. При этом большинство сотрудников оценили свою работу позитивно. Представители СМИ и населения были более критичны. Опрос данных групп позволил выделить следующие препятствия эффективной обратной связи: небольшой объём информации о работе самой Дирекции; отсутствие активного

взаимодействия с журналистами; редкая практика проведения пресс-конференций; низкое качество медиакарт.

Контент-анализ СМИ за три месяца подготовки и проведения спортивного форума показал неравномерность ежедневного размещения материалов о деятельности Дирекции и событии.

Основные рекомендации для службы связей с общественностью спортивной организации при организации больших спортивных соревнований (на примере Универсиады 2019 в Красноярске): повысить открытость к горожанам; более широко и более позитивно освещать подготовку к спортивному форуму; сформировать именно спортивные ассоциации с соревнованиями; повысить информированность горожан о массовых мероприятиях, которые проходят в городе во время спортивного форума; разъяснить горожанам и гостям города требования безопасности; сделать более доступными сведения о том, как стать зрителем или волонтером спортивных событий; проводить PR наследия спортивного форума.

Практическое применение результатов исследования позволит пресс-службе спортивной организации снизить количество рисков и степень неопределенности, исключить ряд трудностей, возникающих в процессе освещения спортивных проектов, а также повысить качество выполнения своих обязанностей.

Список литературы / References

1. *Варакута С.А.* Связи с общественностью / С.А. Варакута, Ю.Н. Егоров. М.: ИНФРА-М, 2011. 157 с.
2. *Василенко И.* Связи с общественностью в государственных организациях и местных органах власти: западный опыт / И. Василенко // Проблемы теории и практики управления, 2003. № 4. С. 39-43.
3. *Вилер К.* Без эффективной коммуникации нет эффективного управления / К. Вилер / перевод с англ. Обнинск: Институт муниципального управления, 2012. 341 с.
4. *Войтенко Э.* PR-деятельность службы: основные методики оценки // Связи с общественностью в государственных структурах, 2015. № 1. –С. 11-14.
5. *Пономарёва Ю.Е.* Процессы социальной динамики Красноярского края в контексте исполнения указов Президента РФ от 7 мая 2012 года № 596-600 (2013, 2016 гг.) / Ю.Е. Пономарёва, А.А. Ерошина // Сибирский социум, 2017. С. 30-55.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Яковлев А.В. Email: Yakovlev677@scientifictext.ru

*Яковлев Александр Викторович – студент магистратуры,
направление: общественные связи и медиаполитика,
Институт государственной службы и управления
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются особенности политического дискурса при формировании гражданского общества в России на современном этапе. Проведен анализ политического дискурса как вербального, так и невербального информационно коммуникативного взаимодействия политических субъектов по поводу идей, идеологий, принципов, оценок, мнений, осуществляемого посредством социальных институтов, в том числе СМИ, которое присутствует в практике всех политических режимов. Автор приходит к выводу, что эффективная организация политического дискурса показывает степень «здоровья» социально-политической системы. В современной России анализ массовых представлений о политической сфере и отношения к государственным институтам репрезентирует относительно невысокий уровень развития данной сферы. Результативному диалогу субъекта власти и социума препятствует низкий уровень доверия социальным институтам.

Ключевые слова: политический дискурс, гражданское общество.

POLITICAL DISCOURSE IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Yakovlev A.V.

*Yakovlev Alexandr Victorovich – Graduate Student,
DIRECTION: PUBLIC COMMUNICATIONS AND MEDIA POLICY,
INSTITUTE OF STATE SERVICE AND MANAGEMENT
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC SERVICE
UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW*

Abstract: the article analyses the peculiarities of political discourse in the formation of civil society in Russia at the present stage. The analysis of a political discourse as verbal is carried out and nonverbal it is information communicative interaction of political subjects concerning the ideas, ideologies, the principles, estimates, opinions, carried out by means of social institutes, including media which is present at practice of all political regimes. The author concludes that the effective organization of political discourse shows the degree of "health" of the socio-political system. In modern Russia, an analysis of mass perceptions of the political sphere and attitudes towards state institutions presents a relatively low level of development of this sphere. The effective dialogue between the subject of power and society is hampered by a low level of trust in social institutions.

Keywords: political discourse, civil society.

УДК 659.4

В последнее время в нашей стране растет запрос на развитие структур гражданского общества. Появляются разнообразные СО НКО (социально ориентированные некоммерческие организации) призванные отвечать на

общественные вызовы и нужды, через реализацию проектов, которые могут как поддерживать слабых, так и развивать и сохранять духовные и культурные ценности.

Значимым актором информационного взаимодействия в нашей стране остаются органы государственной власти. Разворачивая политический дискурс на разнообразных площадках, они стремятся к определению и социализации важных политических и социальных целей.

Социальные трансформации последних пяти лет являются следствием введения международных санкций в отношении нашей страны, изменением пенсионного возраста и изменением системы сбора и переработки бытовых отходов, а также внедрением программы по капитальному ремонту жилых домов. Соответственно, трансформации подлежат и формы политического дискурса. Изменилась семантика некоторых образов и символов. В речь входят новые слова и обороты: «реформа ТКО», «капремонт», «домик для уточки». Изменяются также познавательные и деятельностные установки субъектов обмена информацией. Следовательно, необходимо развитие таких форм политического дискурса, которые бы обеспечивали устойчивые и адекватные обратные связи. Дискурс следует организовывать в форме диалога, обогащенного аргументацией. Целью такого диалога должен стать консенсус политических акторов, в котором учитывались бы мнения, интересы и позиции всех заинтересованных в решении той или иной политической проблеме сторон.

Социальная информатиология описывает политический дискурс как комплекс осознанных знаний, репрезентирующий особенности национального менталитета. С другой стороны, это означает, что дискурс принимает участие в формировании менталитета. Он включен в процессы массового сознания и психики и образует с ними информационное пространство.

Результативность и оптимальность коммуникативного действия определяется тем насколько его участники испытывают доверие к информации. Иными словами, насколько их бэкграунд (представления, отношение, восприятие и т.д.) позволяет им вступить в процесс обмена информацией. Исходя из этого изучение коммуникативных процессов, например, политического дискурса должно базироваться не просто на информационном анализе, но необходим учет социальной идентичности, особенностей ментальности, психологии и социологии [1, с. 26].

Дискурс становится неотъемлемой частью взаимодействия при любом политическом устройстве общества – режиме. В демократическом государстве дискурс должен приводить к самоидентификации жителей и самоорганизации социума. Пространством развертывания политического дискурса в таком государстве должна стать публичная сфера. Последняя предоставляет возможности для четких и ясных процессов формирования важных для социума целей и способов их достижения. Цели в демократическом государстве общие социальные, а не только цели субъекта власти. Публичная сфера реализует функцию общественного контроля над властными решениями и работой госорганов. [2, с. 30].

Скорость социальных изменений, обусловленных не только социальными проблемами, но и техническим прогрессом и изменениями среды (ухудшение экологии) приводит к растерянности граждан и росту тревожности. Социальные трансформации диктуют довольно высокий темп изменений общественных систем, распространенных идей, представлений и ценностей. Ряд социологов указывают на поляризацию в современном российском социуме. Рост социального неравенства создает препятствия для достижения политического консенсуса.

Социальная структура развивается и усложняется, это требует от субъекта власти усиленного внимания к появлению новых общественных организаций, создания в коммуникативной системе точек взаимодействия оптимальных для граждан и их объединений. Указанные точки могут принимать формы как коммуникативные, так и материальные: форумы, конференции, публичные слушания, собрания собственников

и т.д. Учет мнений и интересов граждан поможет госорганам достичь стабильности, устойчивости и повысить адаптивные способности системы [4, с. 155].

Эффективная организация политического дискурса показывает степень «здоровья» социально-политической системы. В современной России анализ массовых представлений о политической сфере и отношения к государственным институтам репрезентирует относительно невысокий уровень развития данной сферы. Результативному диалогу субъекта власти и социума препятствует низкий уровень доверия социальным институтам. Однако именно доверие становится залогом участия граждан в политических процессах.

Список литературы / References

1. *Авцинова Г.Г.* Гражданское общество в России: проблемы и перспективы / Г.Г. Авцинова // *Власть*, 2016. № 2. С. 26.
2. *Акатьева М.Д.* Риски медиаорганизаций: определение видов и раскрытие информации / М.Д. Акатьева, М.Н. Тимошенко // *Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии*, 2017. № 1. С. 27-33.
3. *Атаманчук Г.В.* Синергетические аспекты государственного управления / Г.В. Атаманчук // *Глобализация: синергетический подход*. М. Знание, 2016. С. 48.
4. *Бенетон Ф.* Введение в политическую науку / Ф. Бенетон. М.: Вектор, 2016. С. 155.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

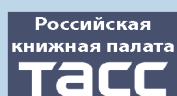
АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

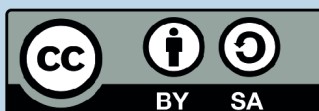
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ